

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Система иных мер процессуального принуждения в
уголовном судопроизводстве: вопрос законодательной регламентации
и правоприменительной практики»**

Выполнила:

Долгова Мария Альбертовна
специальность: Правовое обеспечение
национальной безопасности, набор -
2017, 171 учебная группа

Руководитель: начальник кафедры
уголовного процесса, доктор
юридических наук, доцент
полковник полиции
Демидова-Петрова Елизавета
Викторовна

Рецензент: Заместитель начальника
отдела следственной части
ГСУ МВД России по РТ
капитан юстиции
Ахметзянов Рамзил Рамилович

Дата защиты: «___» _____ 2022 г.

Оценка _____

Казань 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика мер уголовно-процессуального принуждения	6
§ 1. Понятие, сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения	6
§ 2. Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве	12
§ 3. Сравнительно-правовой анализ применения иных мер уголовно-процессуального принуждения	20
Глава 2. Особенности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения	31
§ 1. Применение иных мер процессуального принуждения к подозреваемому или обвиняемому.....	31
§ 2. Применение иных мер процессуального принуждения к иным участникам уголовного процесса	52
§ 3. Проблемы практики применения иных мер процессуального принуждения и пути их решения	61
Заключение	67
Список использованной литературы.....	70

Введение

Актуальность темы. Уголовное судопроизводство всегда встречает сопротивление со стороны лиц, в отношении которых оно осуществляется, что обуславливает необходимость наличия мер уголовно-процессуального принуждения, призванных гарантировать возможность и эффективность уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные меры принуждения являются механизмом обеспечения уголовного преследования и всегда носят ограничительный характер по отношению к сторонам, участвующим в процессе. Представляется, что меры пресечения являются наиболее жесткими мерами принуждения, поскольку направлены на существенное ущемление прав и свобод, в том числе конституционных, подозреваемого, обвиняемого. В то же время такое применение представляется оправданным, поскольку уголовное преследование направлено на защиту общественных интересов, а ограничение прав лица считается оправданным и допустимым в интересах общества в целом. Однако такое ограничение может быть принято лишь в пределах, установленных законом, при строжайшем соблюдении гарантий законности и обоснованности его применения.

Современный уголовный процесс находится в поисках наиболее рациональных форм расследования преступлений, характеризуется усиленным вниманием к правам и свободам участников, механизму реализации их прав. Поэтому тема применения иных мер процессуального принуждения начинает приобретать все более актуальный характер, требует переосмысления имеющихся институтов, а также предложения новых видов воздействия участников процесса в целях обеспечения их должного поведения.

Институт иных мер принуждения должен рассматриваться с учетом таких критериев как эффективность, справедливость, целесообразность, гуманность.

Среди научных исследователей, посвятивших свои труды исследованию мер принуждения в уголовном судопроизводстве, можно отметить: Г.В. Аршбу, Б.Б. Булатова, С.И. Гирько, П.В. Гридюшко, К.В. Задерако, А.В. Звонова, В.И. Зуева, В.В. Николюка, Н.В. Луговца, А. С. Ушакова, Н.В. Ткачева, Б.М. Сангаджиеву, А.С. Кислицкую, Л.В. Кокореву, З.Д. Еникеева, С.А. Яковлева, А.С. Кутянина, А.В. Широкова, О.И. Андреева, О.В.Баландюка, А.С. Барабаш, Ч.О. Беккариа, Р.А. Гарипову, В. А. Гринева, Э.А. Амиралиева, С.С. Дударева, А.Г. Тузова, Е.Ю. Евланова, З.Д. Еникеева, А.В. Закомолдина, А. С. Ушакова, А.В. Шишова и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в процессе избрания и применения мер принуждения в уголовном процессе России.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих основания применения, порядок избрания и иных мер принуждения в уголовном процессе России, а также правоприменительная практика.

Целью работы является изучение и анализ проблем правового регулирования избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе, а также разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть понятие, сущность и назначение иных мер уголовно-процессуального принуждения;
- проследить становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве,
- провести сравнительно-правовой анализ применения иных мер принуждения;
- изучить вопросы применения иных мер принуждения к подозреваемому и обвиняемому;
- изучить вопросы применения иных мер принуждения к другим

участникам уголовного процесса;

- рассмотреть проблемы применения иных мер принуждения в уголовном процессе.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция РФ, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также материалы судебной практики и статистики.

Теоретической основой исследования послужили научные труды следующих авторов: И.А. Антонова, О.А. Берзинь, О.В. Баландюк, Б.Б. Булатова, В.В. Николук, О.И. Цоколова, А.Р. Белкина, В.М. Корнукова, А.В. Чурикова, М.А. Ментюкова, К.В. Муравьева, М.М. Соловьёвой, С.И. Вершининой, А.С. Барабаш, Н.В. Азаренок, А.А. Давлетова и многих других. Более того, тема мер принуждения в уголовном процессе неоднократно становилась предметом диссертационных исследований.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также опубликованная судебная практика.

Методологическую основу исследования общенаучные методы: анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частнонаучные, формально-юридический, сравнительно-правовой, ретроспективный методы и метод толкования норм права.

Структура работы: введение, две главы, включающих шесть параграфов, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика мер уголовно-процессуального принуждения

§ 1. Понятие, сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения

В правоохранительной деятельности и судопроизводстве принуждение нашло самое широкое применение. В этом случае поведение одного лица подчиняется воле государства, воплощенной в предписании уполномоченного лица. Содержание принуждения составляет физическое, психическое или иное воздействие путем применения предписанных в законе мер, несущих последствия личного, имущественного или организационного порядка. Целью такого принуждения является борьба с правонарушениями, охрана общественной безопасности и общественного порядка¹.

Рассматривая государственное принуждение, необходимо выделить его основные признаки:

- урегулированность правом;
- цель государственного принуждения - заставить лицо выполнять предписания закона, либо воздерживаться от деяний, запрещенных законом;
- проявляется в ограничениях личного, имущественного или организационного характера;
- применяется в процессуальной форме при осуществлении деятельности правоохранительных органов.

Меры процессуального принуждения, в соответствии с действующим законодательством, подразделяются на:

- задержание подозреваемого (гл. 12);
- меры пресечения (гл. 13);
- иные меры процессуального принуждения (гл. 14).

Данная классификация позволяет говорить о собирательном понятии

¹ Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. С. 7.

иных мер процессуального принуждения, как мер, которые не являются мерами пресечения и задержанием.

В то же время при таком подходе к рассматриваемой дефиниции не представляется возможным выделить их сущность и установить критерии, позволяющие относить те или иные меры принуждения именно к «иным». В связи с чем необходимо формулирование научного понятия иных мер процессуального принуждения.

В соответствии с нормативным регламентированием, осуществляемым УПК РФ, иные меры процессуального принуждения можно подразделить на 2 основные группы:

- а) применение которых допускается в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 111 УПК РФ);
- б) применение которых допускается к иным участникам производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Несмотря на то, что наложение ареста на имущество обозначено законодателем в ч. 1 ст. 111 УПК РФ как мера принуждения, применяемая к лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, закон допускает ее применение и в отношении некоторых иных лиц, которые тем или иным образом могут быть связаны с последним.

В качестве иных мер процессуального принуждения понимается самостоятельная группа принудительных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые могут применяться и самостоятельно, и совместно с другими мерами государственного принуждения, определенными действующим законодательством в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, уполномоченными органами государственной власти в случае наличия предусмотренных законом оснований, которые являются достаточными.

При выделении иных мер процессуального принуждения в отдельную группу важное значение имеет цель применения данных мер. Именно цель применения принуждения позволяет разграничить иные меры

процессуального принуждения от других процессуальных действий, носящих принудительный характер. В качестве цели выступает предупреждение и пресечение противоправного поведения, устранение противодействия производству по делу, обеспечение определенного законом порядка осуществления производства по делу и последующего исполнения приговора. При этом определение состава лиц, к которым могут применяться иные меры процессуального принуждения, в данном случае не представляется важным для данного определения, так как данные меры могут применяться в зависимости от вида мер практически к любому участнику процесса, а также иным лицам, присутствующим при осуществлении правосудия.

В качестве признаков, характеризующих иные меры процессуального принуждения и отличающих их от мер уголовно-процессуального пресечения и задержания, выделим:

- иные меры процессуального принуждения являются самостоятельным институтом уголовно-процессуального принуждения и не относятся ни к задержанию, ни к мерам пресечения;
- применение данных мер возможно к широкому кругу лиц, принимающих участие при производстве и судебном рассмотрении по уголовному делу;
- применение рассматриваемых мер принуждения возможно как отдельно, так и совместно друг с другом или остальными мерами процессуального принуждения, такими, как задержание или мерой пресечения. Именно в этом проявляется одна из их особенностей, так как невозможно представить ситуацию одновременного применения двух мер пресечения;
- процессуальный характер наложения рассматриваемых мер принуждения.

В соответствии с главой 14 УПК РФ, к иным мерам процессуального принуждения относятся: обязательство о явке (ст. 112), привод (ст. 113),

временное отстранение от должности (ст. 114), наложение ареста на имущество (ст. 115, 116), денежное взыскание (ст. 117, 118).

При этом необходимо отметить, что не все ученые-правоведы согласны с отнесением всех указанных мер к данной главе УПК РФ.

П.В. Гридюшко отмечает, что денежное взыскание выступает в качестве меры уголовно-процессуальной ответственности за виновное нарушение. Соответственно является материальным наказанием нарушителя, поэтому указанный автор полагает о необходимости исключения данной меры из 14 главы УПК РФ¹.

Однако полагаем, что с данным мнением нельзя согласиться в полной мере, так как цель рассматриваемой меры состоит в обеспечении порядка в судебном заседании (или порядка производства предварительного следствия) и стимулирование поведения участника производства по уголовному делу в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства. В связи с чем можно сделать вывод, что данная мера принуждения обладает также и предупредительным характером. В связи с чем, полагаем, что данная мера в полной степени может быть отнесена именно к главе 14 УПК РФ.

В зависимости от цели, для которой осуществляется применение иных мер процессуального принуждения, возможно разделить их на группы:

- 1) служащие получению доказательств по уголовному делу (обязательство о явке, привод);
- 2) служащие обеспечению гражданского иска или других имущественных взысканий, предусмотренных Особенной частью УК РФ (наложение ареста на имущество);
- 3) служащие обеспечению порядка производства по уголовному делу (денежное взыскание).
- 4) служащие обеспечению надлежащего поведения лица,

¹ Гридюшко П.В. Теория и практика применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004. С. 69.

привлекаемого к уголовной ответственности (временное отстранение от должности).

В зависимости от порядка применения, рассматриваемые меры можно подразделить на следующие группы:

1. применяемые лицом, в производстве которого находится уголовное дело, по собственному усмотрению и не подвергающиеся судебному контролю (обязательство о явке, привод);

2. которые требуют для применения получение судебного решения по ходатайству следователя (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество) для их применения или осуществляются на основании решения суда (денежное взыскание).

Кроме этого, важной представляется классификация иных мер процессуального принуждения в зависимости от субъекта:

1) применяемые только в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности (временное отстранение от должности),

2) применяемые и в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и в отношении иных лиц (обязательство о явке, привод, наложение ареста на имущество, денежное взыскание),

3) применяемые к иным лицам, находящимся в зале судебного заседания (денежное взыскание)¹.

В зависимости от временного критерия применения иные меры процессуального принуждения можно подразделить на:

1. длящиеся, которые осуществляются в течение продолжительного периода времени без перерыва, - обязательство о явке, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество;

2. кратковременные: привод, денежное взыскание.

Анализ литературы, приведенной в данном параграфе, позволяет нам сделать следующие выводы:

¹ Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 227.

1. для целей представленного исследования является необходимым определить иные меры процессуального принуждения в качестве самостоятельной группы принудительных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые могут применяться и самостоятельно, и совместно с другими мерами государственного принуждения, определенными действующим законодательством, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, уполномоченными органами государственной власти в случае наличия предусмотренных законом оснований, которые являются достаточными. Целью применения данных мер является предупреждение и пресечение противоправного поведения, устранение противодействия производству по делу, обеспечение определенного законом порядка осуществления производства по делу и последующего исполнения приговора. При этом определение состава лиц, к которым могут применяться иные меры процессуального принуждения, в данном случае не представляется важным для данного определения, так как данные меры могут применяться в зависимости от вида мер практически к любому участнику процесса, а также иным лицам, присутствующим при осуществлении правосудия;

2. к признакам, позволяющим отделить иные меры процессуального принуждения от остального процессуального принуждения, применяемого в рамках уголовного процесса, можно отнести:

- иные меры процессуального принуждения являются самостоятельным институтом уголовно-процессуального принуждения и не относятся ни к задержанию, ни к мерам пресечения;

- применение данных мер возможно к широкому кругу лиц, принимающих участие при производстве и судебном рассмотрении по уголовному делу, возможно применение некоторых из мер процессуального принуждения не только к участникам уголовного процесса, но и к иным лицам (например, денежное взыскание);

- применение рассматриваемых мер принуждения возможно как

отдельно, так и совместно друг с другом или остальными мерами процессуального принуждения, такими, как задержание или мерой пресечения. Именно в этом проявляется одна из их особенностей, так как невозможно представить ситуацию одновременного применения двух мер пресечения;

- процессуальный характер наложения рассматриваемых мер принуждения;

3. в качестве оснований для классификации иных мер процессуального принуждения могут выступать следующие: 1) целевой признак; 2) субъекты, к которым они применяются; 3) субъекты, принимающие решение об избрании меры принуждения; 4) характер налагаемых ограничений; временной признак.

§ 2. Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве

Развитие отечественного процессуального законодательства, регламентирующего расследование уголовных дел, происходило на протяжении столетий. В периодизации, предложенной И.Я. Фойницким, в первых двух периодах развития отечественного уголовно-процессуального права IX-XII вв. отсутствует упоминание о мерах процессуального принуждения¹. Соглашаясь с позицией другого известного исследователя отечественного права - Н.Дювернуа, полагаем, что появление мер принуждения происходит уже с принятием Русской Правды в XI в.².

Суд в эпоху Русской Правды начинался с действия лица, право которого оспаривалось, и открывался публичным призывом на суд ответчика.

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. С. 246.

² Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М.: Юрайт, 2019. С. 172.

Нельзя не обратить внимания на очень важный момент: во многих чертах процесса заметен непосредственный переход от состояния физической борьбы к процессуальному состязанию.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что уже в XI-XIII веках законодательство Руси носило процессуальную окраску, а отдельные положения были посвящены институту принуждения.

Судебник 1497 года содержал нормы, вводящие «розыскное начало» для борьбы с «ведомыми лихими людьми».

При этом необходимо отметить отсутствие в указанном акте детальной регламентации данной меры принуждения. «Но указания на задержание обвиняемых, «облихование» их («а на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по велению князя крестному целованию, или черных человек пять шесть добрых христиан целовалников, что он тать...»), на применение пытки, на производство повольного обыска для установления репутации человека, оговоренного татем»¹. Итак, розыск и принуждение в уголовном процессе занимают прочные позиции.

Соборное уложение 1649 года² увеличивает разницу между существовавшим ранее обвинительным процессом и зародившимся розыскным.

Рассмотрим особенности обвинительного процесса. После подачи челобитной судья вызывал ответчика. О сроке явки перед судом истец и ответчик могли договориться между собой, и если кто то не являлся, то он «обвинялся в иске», за исключением дел крепостных (гл. 10. ст. 108-109 Соборного уложения). Если предписание о явке не исполнялось, допускалась доставка лица в суд приводом и наказание в виде битья батогами, предусматриваемое одновременно (ст. 119)³.

¹ Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах СПб.: Альфа, Равена, 1995. С. 660.

² Соборное уложение 1649 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С.97.

³ Российское законодательство X - XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления государства. М.: Юридическая литература, 1985. С. 113.

Если процесс шел как розыскной, и лицо подозревалось в душегубстве, разбое, татьбе, его следовало «вкинути в тюрьму», до тех пор пока «не сыщется допряма» или «до указу», или «пока по нем порука будет».

В статьях Свода законов Российской империи 1832 г. говорилось, что в случае, когда улики указывали на обстоятельства, возбуждающие против кого-либо «сильное подозрение» в совершении преступления, необходимо «брать» данное лицо для допроса и исследования обстоятельств дела, несмотря ни на какие его привилегии.

Одновременно для такого лица законодателем были предусмотрены и определенные гарантии, которые заключались в обязанности следственных органов рассматривать эти улики «со всевозможной осмотрительностью, под опасением взыскания в пользу обиженного бесчестия и причиненных ему убытков, если он взят будет беззаконно и недельно» (ст. 977 Свода законов)¹.

В Уставе уголовного судопроизводства (далее по тексту - УУС)² 1864 года порядок и условия осуществления задержания и применения мер пресечения описаны уже более подробно.

Наиболее детальную регламентацию в УУС 1864 г. получил привод. Под приводом понималось приглашение лица к следователю или в суд. Осуществление привода происходило в случае неявки лица, обвиняемого в совершении преступления, при отсутствии причин, предусмотренных в законе в качестве уважительных.

УУС 1864 г. предусматривался следующий перечень причин, которые считались законными для неявки к следователю:

- 1) лишение свободы;
- 2) прекращение сообщений во время заразы, нашествия неприятеля, необыкновенного разлития рек и тому подобных непреодолимых препятствий;
- 3) внезапное разорение от несчастного случая;

¹Свод законов Российской Империи // URL: <http://civil.consultant.ru>

² Устав уголовного судопроизводства // URL: <https://constitution.garant.ru>

- 4) смерть родителей, мужа, жены или детей, или же тяжкая, грозящая смертью, болезнь их;
- 5) неполучение или несвоевременное получение повестки.

В то же время необходимо отметить возможность осуществления привода без предварительного призыва. Однако данная возможность существовала только в строго определенных законом случаях:

- 1) при обвинении в преступлениях, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением всех прав состояния или с потерей всех особенных прав и преимуществ;
- 2) при обвинении в преступлениях менее важных, когда не мог быть сделан призыв по укрывательству обвиняемых;
- 3) в отношении обвиняемых, не имеющих постоянного места жительства, известного ремесла или промысла.

Так же мировой судья мог выносить решения о приводе в отношении обвиняемого без направления повестки о вызове, в случае рассмотрения дел о преступлениях, в качестве наказания за совершение которых было установлено заключение в тюрьму.

Закон допускал осуществление привода только в дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Не допускалось оскорбление личности обвиняемого под угрозой ответственности, предусмотренной законом.

Согласно ст. 438 Устава «в случае неявки свидетеля без представления законных причин, указанных в статье 388-й, судебный следователь налагает на него денежное взыскание не свыше пятидесяти рублей и посылает к нему вторичную повестку». В случае неисполнения свидетель «приводится к следствию», то есть подвергается приводу.

При этом если свидетель, подвергнутый за неявку к следствию денежному взысканию, представлял в двухнедельный срок со дня объявления ему о наложенном взыскании удостоверение, что он явиться не мог, то судебный следователь освобождал его от взыскания.

В УУС упоминается и отстранение от должности. Согласно ст. 1100 «Должностные лица, предаваемые суду во время нахождения на службе, могут быть временно устранимы, или вовсе удаляемы от должностей».

Не нашли должного отражения в Уставе вопросы, касающиеся наложения ареста на имущество¹.

Октябрьская революция 1917 года повлекла за собой принятие новых нормативных правовых актов, которые, несмотря на новизну, содержали меры процессуального принуждения в том или ином виде дошедшие и до действующего законодательства.

Так, например, в ст. 16 Декрета о суде № 2 было закреплено положение о том, что «если в уголовном деле предъявлен гражданский иск, то таковой немедленно, после решения вопроса о наказании, передается в подлежащий гражданский суд, где во всех отношениях рассматривается по правилам гражданского судопроизводства. Но от уголовного суда зависит принятие неотлагательных мер обеспечения иска»². В данном случае, на наш взгляд, такой мерой является наложение ареста на имущество.

В ст. 1 Декрета «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлекаемых к следствию и суду» затрагиваются вопросы, касающиеся отстранения от должности³.

УК РСФСР 1922 г. содержал такие меры принуждения, как задержание подозреваемого (ст. 105, 106) и меры пресечения (ст. 147-164)⁴. В отсутствии отдельной главы, регламентирующей меры пресечения, в качестве таковых выделялись привод, отстранение от должности, обязательство о явке и наложение ареста на имущество.

¹ Гридюшко П.В. Теория и практика применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004. С. 16.

² Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 № 2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420. Утратил силу.

³ Декрет СНК об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду // Собрание узаконений. № 38. Ст. 376. Утратил силу.

⁴ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230. Утратил силу.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.¹ содержали задержание и меры пресечения. Об иных мерах процессуального принуждения в этом законодательном акте не упоминается. А в УПК РСФСР 1960 г.² в котором в качестве таковых достаточно детально регламентированы привод, обязательство о явке, отстранение от должности и наложение ареста на имущество.

Привод осуществлялся только при отсутствии уважительной причины неявки, запрещался привод в ночное время (кроме не терпящих отлагательства случаев), приводу могли быть подвергнуты также потерпевший, свидетель, эксперт.

Отстранение от должности (ст. 153 УПК РСФСР 1960 г.) применялось только в отношении обвиняемого на основании мотивированного постановления следователя, лица, производящего дознание, которое подлежало санкционированию прокурором или его заместителем. Однако четких оснований ее применения не указывалось. При этом постановление об отмене этой меры не требовало утверждения прокурором.

В УПК РСФСР 1960 г. регулировалось наложение ареста на имущество. Так, согласно ч. 1 ст. 175 этого Кодекса, следователь обязан был наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем, в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества. Наложение ареста на имущество осуществлялось на основании мотивированного постановления следователя. Все описываемое имущество предъявлялось понятым и другим присутствующим лицам.

Обязательство о явке было регламентировано ч. 4 ст. 89 УПК РСФСР

¹ Закон СССР от 25 декабря 1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15. Утратил силу.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу.

1960 г. Согласно этой норме, обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства отбиралось у подозреваемого и обвиняемого, когда отсутствовали основания, делающие необходимым применение меры пресечения. Таким образом, такая мера принуждения избиралась не наряду с мерами пресечения, как это было по УПК РСФСР 1923 г., а при отсутствии оснований для их избрания.

В УПК РСФСР 1960 г. встречается указание и на такую меру процессуального принуждения, как денежное взыскание. Так, в ст. 57 Кодекса было закреплено, что при уклонении лица, назначенного переводчиком, от явки или от исполнения своих обязанностей, к нему могут быть применены меры общественного воздействия или на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти рублей.

Помимо переводчика данная мера процессуального принуждения могла налагаться на свидетеля, специалиста, поручителей и родителей или лиц, их заменяющих, под присмотр которых был отдан несовершеннолетний и которые приняли на себя обязательства обеспечивать его надлежащее поведение.

Итак, исследование исторического развития нормативного регламентирования принуждения по отечественному уголовно-процессуальному законодательству позволяет определить следующие этапы их развития:

1. В качестве первого исторического этапа полагаем возможным выделить период XI в. до 1864 года. Начало данному этапу было положено с момента принятия Русской Правды в качестве источника правового регулирования имевшихся общественных отношений. Нормативные акты данного периода содержали в определенной мере регламентирование таких мер принуждения, как задержание и заключение под стражу, а также некоторые иные меры пресечения. Помимо этого в нормативных актах рассматриваемого периода можно встретить упоминание об иных мерах процессуального принуждения, а именно о приводе и обязательстве о явке.

2. В качестве второго этапа развития нормативного регламентирования уголовно-процессуального принуждения полагаем возможным выделить период 1864-1917 гг. Данный исторический период имеет существенное значение для эволюции нормативного регулирования уголовного суда. Начало данного периода полагаем необходимым связывать с принятием Устава уголовного судопроизводства. Данный акт впервые достаточно детально определил порядок условия и основания применения меры принуждения в виде задержания, и порядок избрания мер пресечения. Кроме того, в указанном нормативном акте были закреплены и иные меры процессуального принуждения. В качестве таковых Устав определял привод, денежное взыскание, отстранение от должности и арест имущества. При этом необходимо отметить достаточно детальную регламентацию привода, закрепленную в данном акте. В то же время не было уделено должного внимания наложению ареста на имущество.

3. В качестве третьего этапа полагаем необходимым определить исторический период 1917-1960 гг. Вслед за произошедшей Октябрьской революцией произошел отказ от ранее действовавшего законодательства, началась существенная перестройка аппарата государственного управления и создание нового права. Действовавшее до революции законодательство об уголовном судопроизводстве заменяется декретами и иными актами, в спешном порядке принимаемыми властью Советов.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР включил в себя нормативную регламентацию иных мер принуждения в уголовном процессе. В нем нашли отражение такие иные меры процессуального принуждения, как привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

4. В качестве четвертого этапа считаем целесообразным выделить период времени с 1960 до конца 2001 года. Данный период связывается с действием УПК РСФСР 1960 года. Указанный кодекс осуществил более детальную регламентацию привода, обязательства о явке, отстранения от

должности, наложения ареста на имущество и применение денежного взыскания. Кроме того в данном кодексе появилась регламентация вопросов, связанных с удалением из зала судебного заседания.

5. В качестве пятого этапа, по нашему мнению, выделяется современный этап развития, который начинается с принятия УПК РФ в 2001 году. В современном уголовно-процессуальном законодательстве иные меры процессуального принуждения регламентированы более детально по сравнению с предыдущими этапами. В то же время полагаем, что формирование рассматриваемого института уголовного процесса еще далеко от завершения и он нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании.

§ 3. Сравнительно-правовой анализ применения иных мер уголовно-процессуального принуждения

Институт мер принуждения в уголовном судопроизводстве носит универсальный характер. Его использование характерно не только для традиции российского уголовного судопроизводства.

Однако кодифицированное представление принудительных мер ни в коем случае не является общим для всех государств. Анализ источников уголовно-процессуального права европейских стран показал, что в большинстве стран отсутствует кодификация института принудительных мер. Чаще всего нормы, формирующие правила применения принуждения к участникам уголовного судопроизводства, разбиты на разные главы, и их применение может быть существенно скорректировано в зависимости от целей и решаемых задач.

Кроме того, во многих странах мы видим сочетание терминов «профилактика» и «принудительные меры». В Германии, например,

принудительные меры рассматриваются законодателем как мягкая альтернатива содержанию под стражей. То есть происходит смесь процессуальных, профилактических, превентивных, оперативно-розыскных действий. К принудительным мерам в этом контексте относятся все меры, принимаемые компетентными органами в связи с расследованием уголовных дел, которые затрагивают основные права человека, которые в противном случае должны быть неприкосновенными.

Аналогичный подход мы наблюдаем в уголовно-процессуальных кодексах Франции, Италии и некоторых других зарубежных государств.

Наиболее сходными по своим подходам к регулированию уголовно-процессуального права вообще и мер принуждения в частности являются государства-участники СНГ. Во многом это связано с общим историческим прошлым, преемственностью советского законодательства, общей правоприменительной практикой, доктринами, а также взаимодействием на межгосударственном уровне как в формате ЕАЭС, так и СНГ ¹.

Такое исследование следует начинать с ближайшей к России страны - Республики Беларусь.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь² включает в себя все меры процессуального принуждения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Беларуси есть одна мера, не вошедшая в Уголовно-процессуальный кодекс других стран СНГ. Статья 132.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность временного ограничения права обвиняемого и подозреваемого на выезд из Республики Беларусь. Эта мера применяется при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, не содержащийся под стражей, уклонится от участия в следствии или судебном разбирательстве либо явится без уважительных причин по вызову и покинет

¹ Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2018. С. 1006.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://etalonline.by/?type=card®num=НК9900295> (дата обращения: 08.04.2022).

Республику Беларусь. Следует отметить, что хотя данная мера ограничивает право граждан на свободное передвижение, ее реализация может осуществляться органом дознания, следователем, прокурором и судом. Реализация указанной меры осуществляется путем внесения сведений о лицах, к которым применена указанная мера процессуального принуждения, в специальный реестр.

Представляется необходимым включить данную меру в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Поскольку, согласно ст.97 УПК РФ, к обвиняемому, подозреваемому может быть избрана только одна из мер пресечения. Применение меры процессуального принуждения в виде ограничения права обвиняемого и подозреваемого на выезд из Российской Федерации имеет смысл при назначении меры пресечения, не связанной с ограничением свободы передвижения, например залога.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь имеются отличия в применении иных мер процессуального принуждения, характерные для Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Например, отстранение от должности может производиться не только судом, но и другими органами: прокурором, заместителем прокурора, председателем Следственного комитета Республики Беларусь, председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, следователями (с согласия прокурора или его заместителя).

Специфика УПК РБ в отношении введения иных мер ограничения уголовного судопроизводства предполагает высокую схожесть с советской моделью, это обстоятельство не является основанием для отказа от идеи интеграции позитивных элементов в отечественную правовую практику.

На первый взгляд, статья 197 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова ¹, помимо других мер процессуального принуждения, характерных для Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://continent-online.com/Document/> (дата обращения: 08.04.2022).

предусматривает две конкретные меры: меры возмещения вреда, причиненного уголовными правонарушениями, и меры по обеспечению гарантий исполнения штрафа. Однако детальное изучение главы III Уголовно-процессуального кодекса Молдовы показывает, что предусмотренные меры по обеспечению возмещения вреда, возможной специальной или расширенной конфискации имущества и гарантии исполнения штрафа состоят в наложении ареста на движимое и недвижимое имущество.

Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан¹ предусматривает все иные меры процессуального принуждения, аналогичные предусмотренным в законодательстве Российской Федерации. Однако специальной мерой является запрет на приближение. Содержание этой меры можно состоит в запрете на любые формы общения. Лицу, в отношении которого применяется данная мера принудительного процессуального права, запрещается:

- установление связи с потерпевшим и другими лицами, участвующими в расследовании, в отношении которых ведется расследование;
- ведение переписки (в том числе общий чат, сообщества в социальных сетях), телефонные звонки и переговоры с использованием других средств телекоммуникаций;
- посещение мест «постоянного пребывания» людей под гарантией охраны следствия;
- поиск, преследование или иное подыскание способов связаться с любым лицом, находящимся под защитой следствия;
- привлечение посредников к любой из вышеперечисленных запрещенных форм сближения.

Эта мера применяется судами. И, на наш взгляд, это хорошая мера принуждения, направленная на ограничение возможности подозреваемого и

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алма-Аты: Юрист, 2018. 360 с.

обвиняемого сопротивляться объективному расследованию без применения более жестких мер принуждения, вплоть до задержания.

В соответствии с ч. 7 ст. 165 УПК РК, за нарушение запрета на общение с подозреваемым обвиняемый наказывается штрафом или применением меры пресечения. Запрет может быть снят по решению органа прокуратуры от имени следственного судьи, если в этой мере отпала необходимость.

Еще одним интересным нововведением мер процессуального принуждения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан является особенность применения ареста имущества. В целом, аналогично УПК РФ, данная мера применяется в судебном порядке.

Однако в неотложных случаях согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан следователь вправе установить временное ограничение (не более 10 дней) на распоряжение имуществом. Данная мера может осуществляться под надзором прокуратуры, в крайних случаях с последующим уведомлением прокуратуры в течение 24 часов. По истечении 10 дней следователь обязан обратиться в суд с заявлением об аресте имущества.

Иные меры процессуального принуждения в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана¹ также очень схожи с аналогичными мерами российского законодательства. Однако отдельные меры процессуального принуждения, которые согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации применяются исключительно в судебном порядке, Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызстана могут осуществляться во внесудебном порядке. Поэтому прокурор, как и следователь с согласия прокурора вправе произвести арест имущества или отстранить от должности. Вместо термина «обязательство о явке» в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызстана используется

¹Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> (дата обращения: 08.04.2022).

«подписка о явке». Однако содержание этой меры не отличается. Также необходимо отметить, что с 2019 года, с введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса КР, планируется еще одна мера процессуального принуждения в виде запрета на приближение.

Аналогично УПК Кыргызстана, в УПК Туркменистана¹ иные меры процессуального принуждения в виде ареста имущества или отстранения от должности могут быть применены помимо судьи также дознавателем, следователем или прокурором.

Уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана² отличается тем, что не предусматривает такой меры, как обязательство о явке подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или других участников процесса. Данное положение является, на наш взгляд, полностью оправданным, поскольку обязанность сообщать сама по себе не является мерой принуждения, не затрагивает непосредственно поведения, воли, имущества или имущественных прав лица. Еще одна особенность заключается в том, что денежное взыскание может применено к обвиняемому, подозреваемому, подсудимому.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан³ посвятил процессуальному принуждению раздел IV. Этот раздел начинается с главы 26 об основаниях и пределах ограничения прав лиц в уголовном судопроизводстве. Следует отметить, что иные принудительные меры не выделены в отдельную главу в настоящей части. Помимо задержания и мер пресечения имеются главы, посвященные приводу; отстранению от должности; обеспечению безопасности участников процесса, помещению лица в медицинское учреждение; а также вопросам ответственности за

¹Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_viev.php?doc_id=8332 (дата обращения: 08.04.2022).

²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 08.04.2022).

³Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: http://fmc.uz/legisl.php?Id=k_ug_pr (дата обращения: 08.04.2022).

нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде. Как видно, среди других мер процессуального принуждения, согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан, отсутствует такая мера, как обязательство о явке. Однако в ст. 261 УПК Республики Узбекистан предусмотрена обязанность явки в определенное время следователей, дознавателей, прокуроров и судов в связи с уголовным производством по вызову. Арест имущества также позиционируется отдельно от принудительных мер в Уголовно-процессуальном кодексе Узбекистана – он включен в Уголовно-процессуальный кодекс, но отдельно, как средство обеспечения наказания.

Среди конкретных мер принудительного процессуального права следует выделить помещение лиц в лечебно-профилактическое учреждение для проведения судебно-медицинской экспертизы (при необходимости - стационарного освидетельствования).

Важно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана также предусматривает случаи, когда потерпевшие и свидетели могут быть принудительно доставлены в медицинское учреждение для подготовки к проведению соответствующей судебно-медицинской экспертизы. Данная мера осуществляется в судебном порядке.

Также следует отметить, что в случае несоблюдения процессуальных обязанностей и нарушения порядка в судебном заседании помимо денежного взыскания могут быть использованы предупреждение и удаление виновного лица из зала судебного заседания.

Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана также предусматривает применение мер принуждения не только в отношении участников уголовного судопроизводства, но и в отношении:

- собственников жилья и других объектов недвижимости, где проводится выемка;
- владельцев имущества, находящегося под арестом в связи с отказом

выдать запрошенный предмет;

- должностных лиц и работников почты, иных работников сферы "связи" по причине ненадлежащего исполнения решения суда об аресте корреспонденции;
- лиц, препятствующих производству следственных действий;
- работодателей, препятствующих своим подчиненным выполнять распоряжения следователя, дознавателя, суда.

Последняя категория представляет наибольший интерес, поскольку фактически можно возложить на работодателя обязанность обеспечить присутствие работника на следствии или в суде.

Анализ Уголовно-процессуального законодательства Азербайджана¹ показывает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Азербайджан отсутствуют некоторые меры процессуального принуждения, традиционно встречающиеся в законах других стран. Так, отсутствует обязательство о явке и отстранение от должности. А наложение ареста на имущество относится к следственным действиям.

УПК Республики Армения² содержит мало иных мер процессуального принуждения и называет только две из них: временное отстранение и привод. Наложение ареста на имущество относится к следственным действиям.

Что касается механизма реализации такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, то оно осуществляется во внесудебном порядке и только в отношении должностных лиц. Мероприятие проводится по поручению прокурора, непосредственно им или по его поручению следственным органом.

Временное отстранение от должности государственного служащего допускается при наличии достаточных оснований полагать, что оставление

¹Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://docplai.ru/27290277-Ugolovno-processualnii-kodeks-azerbaidzhanskoi-republiki-natoiashchii-kodeks-utverzhen-zakonom-azerbaidzhanskoi-republiki-ot-14-iulja-2000.html> (Дата обращения: 08.04.2000-2022.).

²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?Doc_id=31425005 (Дата обращения: 08.04.2022).

обвиняемого в должности будет препятствовать расследованию или продолжать совершать уголовные правонарушения. То есть данная мера является обязательной в следующих случаях:

- преступление связано с осуществлением власти;
- должностное лицо находится в официальных или иных профессиональных отношениях с потерпевшим или другими сторонами, участвующими в процессе;
- вещественные доказательства или иные предметы и данные, необходимые для следствия, находятся в непосредственной близости от подозреваемого;
- если у следователя имеются иные указания на то, что сохранение за обвиняемым служебных полномочий нанесет ущерб интересам следствия.

Решение о применении меры направляется руководителю администрации по месту работы, который в трехдневный срок со дня получения обязан его исполнить и сообщить об этом органу или лицу, вынесшему соответствующее решение. Мера отменяется по решению суда, прокуратуры, следственного органа или следователя, если в ней отпала необходимость.

Уголовно-процессуальный кодекс Грузии¹ не содержит понятия «иные меры процессуального принуждения». Вместо нее есть глава 17 «Иные процессуальные действия». В этой главе содержится указание на такие процессуальные действия, как: получение образцов, экспертиза, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности (работы), привод, а также приостановление действия паспорта, нейтрального проездного документа гражданина Грузии обвиняемого (осужденного). Анализ Уголовно-процессуального кодекса Грузии показал, что он не содержит какой-либо меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания. На наш взгляд, несмотря на упоминание в Уголовно-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/48/ru/pdf> (дата обращения: 08.04.2022).

процессуальном кодексе Грузии в качестве других процессуальных действий, экспертиза и взятие образцов по своей природе являются следственными действиями, так как направлены на сбор и оценку доказательств, а не на обеспечение установленного процессуального режима.

Следует отметить, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Грузии, арест имущества и временное отстранение от должности осуществляются в судебном порядке, как и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Однако уголовный процесс в Грузии предусматривает возможность «немедленного ареста» имущества без решения суда. В этом случае мера инициируется по постановлению прокуратуры. Основанием для этого будет обоснованное опасение, что подозреваемые могут спрятать или уничтожить имущество. Кроме того, не позднее 12 часов после исполнения постановления о конфискации имущества прокурор обязан сообщить о «неотложной конфискации» в суд, подать заявление о проверке законности провозглашения «неотложной конфискации». и представить доказательства обоснованности немедленной конфискации. Суд рассматривает заявление без устного слушания не позднее чем в течение 24 часов.

Специфической мерой процессуального принуждения, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Грузии и очень похожей на временное ограничение права обвиняемого и подозреваемого на выезд за пределы республики по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, является приостановление действия заграничного паспорта.

Итак, в некоторых странах действуют свои специфические меры, такие как: временное ограничение права на выезд из страны (Беларусь); запрет приближения (Казахстан, новый УПК Кыргызстана); временное изъятие имущества (Молдова); временный доступ к имуществу и документам (Молдова); удаление из зала суда (Азербайджан); помещение лица в медицинское учреждение (Узбекистан).

Полагаем, что включение в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации отдельных положений и механизмов, применяемых в странах постсоветского пространства, могло бы существенно обогатить практику применения иных мер процессуального принуждения. Таким образом, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь возможность временного ограничения права обвиняемого и подозреваемого на выезд из страны применяется при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый не находится под стражей и может уклоняться от участия в следственных действиях или судебных разбирательствах либо явиться без уважительных причин по вызову в суд и покинуть пределы Республики. Представляется необходимым включить эту меру в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Поскольку, согласно ст.97 УПК РФ, к обвиняемому, подозреваемому может быть избрана только одна из мер пресечения. Применение меры процессуального принуждения в виде ограничения права обвиняемого и подозреваемого на выезд из Российской Федерации имеет смысл при назначении меры пресечения, не связанной с ограничением свободы передвижения, например залога.

Глава 2. Особенности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения

§ 1. Применение иных мер процессуального принуждения к подозреваемому и обвиняемому

Институт иных мер уголовно-процессуального принуждения определяет их виды, а также цели применения иных мер уголовно-процессуального принуждения в отношении двух групп участников уголовного судопроизводства. В первую группу участников входят подозреваемый и обвиняемый, во вторую - потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и (или) понятой.

К лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, могут быть применены: привод, обязательство о явке, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. К иным участникам уголовного судопроизводства могут применяться привод, обязательство о явке и денежное взыскание.

Среди иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых к подозреваемому и обвиняемому, особое место занимает временное отстранение от должности. Особенность данной меры проявляется в том, что ее применение допускается только в отношении лица, которое привлекается к уголовной ответственности. В связи с тем, что данной мерой осуществляется ограничение конституционного права на труд, ее применение возможно только на основании судебного решения, принятого по ходатайству лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Допустимость применения данной меры принуждения только в судебном порядке выступает в качестве гарантии ее законности и обоснованности. В ходе судебного рассмотрения ходатайства о применении временного отстранения от должности лицу, в отношении которого вынесено

данное ходатайство, предоставляется возможность представлять возражения против данной меры принуждения, обосновывать высказанную позицию и обжаловать принятое судом решение.

Кроме того, дополнительной гарантией законности выступает требование о необходимости согласования ходатайства о применении данной меры принуждения с руководителем следственного органа (для следователя) или прокурором (для дознавателя).

В соответствии с ч. 2 ст. 114 УПК РФ судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом в течение 48 часов с момента поступления ходатайства следователя или дознавателя.

При этом необходимо отметить, что рассмотрение ходатайства следователя возможно и по истечении указанного срока. При поступлении ходатайства об отложении судебного заседания судом для обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства может быть принято решение о рассмотрении ходатайства следователя в более поздний срок. Однако ходатайство об отложении должно быть обосновано уважительностью причин невозможности принятия участия в судебном заседании или необходимостью предоставления доказательств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по заявленному следователем ходатайству¹.

Неявка лица, привлекаемого к уголовной ответственности, без уважительной причины, не препятствует рассмотрению ходатайства следователя при наличии данных о своевременном извещении о дате и времени судебного заседания. В то же время при наличии уважительных причин неявки суд может неоднократно откладывать рассмотрение данного ходатайства. В таком случае это может привести к удлинению срока рассмотрения ходатайства. При возникновении подобной ситуации лицо, в

¹ Федотов И.С. Актуальные вопросы применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Российская юстиция. 2017. С. 37.

производстве которого находится уголовное дело, может отозвать ходатайство о временном отстранении от должности. При этом подобный отзыв не лишает его права обратиться с данным ходатайством повторно в отношении этого же лица.

Так, например, Вахитовским районным судом г. Казани было прекращено производство по ходатайству следователя о временном отстранении от должности главного врача Казанского детского терапевтического санатория N 1 М. Основанием для прекращения производства послужил отзыв поданного ходатайства руководителем следственного органа, в связи с нахождением лица, в отношении которого было подано ходатайство, на длительном стационарном лечении, в связи с чем было невозможно обеспечить его участие в суде¹.

В то же время в ситуации, когда имеются сведения о том, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, пребывает за пределами Российской Федерации или находится в розыске, ходатайство следователя о применении данной меры принуждения может быть рассмотрено без его участия. Однако для соблюдения права обвиняемого на защиту в данном случае обязательно привлечение к участию в рассмотрении защитника.

Так, Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил ходатайство следователя о временном отстранении Б. от должности президента банка, мотивированное тем, что последнему заочно предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, сам он находится в федеральном розыске, пребывает в Великобритании, однако, несмотря на это, продолжает руководить банком, направляя его сотрудникам указания и приказы. В назначении ежемесячного пособия Б. отказано ввиду достоверной информации о месте его нахождения. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 мая 2011 г. решение суда первой инстанции оставлено

¹ Бикмиев Р. Судебные решения при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 91.

без изменения¹.

В то же время интерес представляет то, что применение данной меры осуществляется на основании решения суда, в то время как ее отмена осуществляется на основании постановления должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. На стадии предварительного расследования в качестве таких лиц выступают дознаватель или следователь.

Кроме этого, интересной представляется возможность отстранения отдельных категорий работников от должности без принятия судебного решения. Так, Верховным Судом РФ установлена законность отстранения Чебокчиновой Н.М. от должности на основании постановления следователя. При этом указано, что «...Не основан на законе также вывод судебных инстанций о том, что работодатель имеет право отстранять от работы педагогического работника исключительно в порядке, предусмотренном пунктом 10 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому только суд правомочен принимать решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...»².

Полагаем, что временное отстранение от работы на основании положений ТК РФ может иметь место на практике для обеспечения соблюдения интересов общества и исключения пагубного влияния на подрастающее поколение, однако данное отстранение не должно подменять собой предусмотренное УПК РФ³. Таким образом, считаем, что после отстранения педагогических работников от должности на основании норм

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 18 мая 2011 № 22-6734. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.08.2016 N 55-КГ16-5. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 28 сен. 2001 г.: по состоянию на 8 апр. 2022 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ч. 1. - Ст. 3.

трудового законодательства, необходимо принятие решения на основании норм УПК РФ. Это связано, в том числе, с необходимостью определения организации, обязанной оплачивать отстраненному работнику ежемесячное пособие и размера такого пособия (при отстранении по ТК РФ осуществляется в размере среднемесячного заработка, при отстранении по УПК РФ - в размере прожиточного минимума). Кроме этого, при проведении отстранения в порядке, предусмотренном УПК РФ, работник имеет больше возможностей для защиты своих прав, в том числе для оспаривания сроков отстранения в связи с неэффективностью проводимого расследования уголовного дела и затягивания сроков следствия.

Кроме того, считаем вполне оправданным применение рассматриваемой меры процессуального принуждения совместно с применением одной из мер пресечения. В связи с этим мы не можем согласиться с позицией С.П. Желтобрюхова, отмечающего, что «временное отстранение от должности применяется только в отношении подозреваемого или обвиняемого, которому избрана мера пресечения, не связанная с домашним арестом либо заключением под стражу»¹. При применении домашнего ареста судами зачастую разрешаются прогулки или посещение определенных учреждений (например, больниц), при этом лицо, не отстраненное от должности, может продолжать осуществлять руководство организацией. Особенно это актуально, учитывая, что в перечне организаций, предусмотренных при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, отсутствует возможность запрета на осуществление руководства организацией, таким образом, данные действия нельзя будет рассматривать как нарушение меры пресечения.

При этом действующее законодательство не содержит указание на необходимость определения срока применения рассматриваемой меры процессуального принуждения, что, на наш взгляд, нарушает принципы

¹Желтобрюхов С.П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 36.

правовой определенности и дает возможности для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. При этом, судебная практика в данном случае не руководствуется общими принципами уголовного процесса и не исправляет указанную правовую неопределенность, отмечая, что «... указание срока отстранения не требуется, поскольку в силу положений ч. 4 ст. 114 УПК РФ данная мера процессуального принуждения отменяется на основании постановления следователя, когда в ее применении отпадает необходимость...»¹.

Полагаем, что в данном случае, для соблюдения принципов правовой определенности и исключения необоснованного ограничения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, необходимо внесение в УПК РФ изменений с требованиями о необходимости определения в судебном постановлении об отстранении от должности срока такого отстранения, с возможностью его продления на основании мотивированного ходатайства должностного лица в чьем производстве находится уголовное дело. Определение данного срока должно осуществляться на основании объективных данных, обосновывающих необходимость проведения следственных действий и срока предварительного расследования уголовного дела и времени, необходимого для его передачи в суд. При назначении уголовного дела судом должно приниматься решение о необходимости продления данной меры процессуального принуждения или ее отмене. Данные изменения позволят осуществить судебный контроль над ограничением одного из наиболее важных конституционных прав граждан, права на труд.

Мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) весьма широко и зачастую эффективно применяется в практике. Так, согласно официальным данным судебной статистики в 2021 году было рассмотрено 41 322 ходатайства о наложении

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 февраля 2018 по делу № 10-2639/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

ареста на имущество и ценные бумаги¹. Не секрет, однако, что данная мера является и одной из самых проблемных, провоцируя многочисленные злоупотребления. Ее применение может повлечь необоснованное или чрезмерное ограничение конституционных принципов - права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и неприкосновенности частной собственности (ст. ст. 34 - 35 Конституции РФ). Иногда она фактически используется, как «оружие» в рамках экономических споров, что, конечно, не отвечает ее назначению².

Наложение ареста осуществляется по судебному решению, вынесенному на основании ходатайства лица, осуществляющего расследование уголовного дела. Указанное ходатайство рассматривается судом в порядке, предусмотренном для получения разрешения на производство следственных действий. При этом необходимо отметить, что наложение ареста осуществляется на основании судебного решения, но его снятие может быть осуществлено на основании постановления лица, осуществляющего предварительное расследование.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не допускает наложение ареста на имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу, как мера процессуального принуждения, может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 г. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб /// URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

² См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 марта 2014 по делу № А75-4847/2010. URL: <http://www.eonsultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления¹.

При этом судам необходимо проверять наличие по делу гражданского иска, возможности иных имущественных взысканий, требующих наложения ареста на имущество, соразмерность санкции вменяемой статьи и стоимости имущества, подлежащего аресту, а также возможность увеличения обвинения в части причиненного ущерба. Отсутствие указанных сведений в постановлении суда о наложении ареста влечет его отмену судами вышестоящей инстанции².

Вместе с тем, следует отметить, что Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений и определений сформулировал правовые позиции, призванные бороться с этим явлением и обеспечить адекватную защиту экономических интересов тех лиц, имущество которых оказывается вовлечено в орбиту уголовного судопроизводства³. В результате, учитывая эти правовые позиции, в 2015 г. законодатель принял пакет поправок, предоставивших таким лицам больше прав и гарантий⁴. В частности, был конкретизирован перечень того, на что может быть наложен арест: дано понятие «имущество» (п. 13.1 ст. 5 УПК РФ); введено требование наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 УПК РФ и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 897.

² См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 05 сентября 2016 г. № 10-12066/2016. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 44. Ст. 6128.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

действия (т.е. в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ), только на определенный срок (ч. 3 ст. 115, ст. 115.1, п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), требование разумности данного срока и критерии ее оценки (ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ); установлен порядок продления ареста судом (ст. 115.1 УПК РФ). Закреплена обязанность суда во всех случаях указывать в постановлении об аресте имущества конкретные ограничения, вводимые в отношении имущества (ч. ч. 1, 3 ст. 115 УПК РФ). Прямо закреплена необходимость разъяснения лицам, чье имущество арестовывается, прав обжаловать эту меру, просить об изменении ограничений или об отмене меры (ч. 8 ст. 115 УПК РФ). Предусмотрены специальные основания снятия ареста безналичных денежных средств, находящихся на счетах третьих лиц (ч. 9 ст. 115 УПК РФ).

Суды не всегда указывают размер суммы, на которую накладывается арест. Так, суд в постановлении, принимая решение о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счете, не указал размер денежных средств, на которые наложен арест, сославшись на движение денежных средств по счету. При этом суд не учел, что в случае наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. В связи с этим в постановлении подлежит уточнению сумма денежных средств, на которые наложен арест¹.

Полагаем, что необходимо внесение дополнений в актуальное уголовно процессуальное законодательство, обязывающих суды определять в каждом случае перечень имущества, на которое накладывается арест. В данном случае следователю либо дознавателю необходимо будет предварительно установить перечень имущества, на которое необходимо наложить арест, доказать принадлежность данного имущества и необходимость наложения ареста. Тем самым будет ограничено произвольное наложение ареста, что будет соответствовать принципам правовой определенности, а также

¹ Постановление Верховного Суда Республики Хакасия (Республика Хакасия) № 22-103/2014 от 5 февраля 2014 г. по делу № 22-103/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DBwtGH5oDHmV> (дата обращения: 08.04.2022).

повысит эффективность производства предварительного расследования.

Кроме временного отстранения от должности и наложения ареста на имущества, к подозреваемому и обвиняемому могут быть применены такие меры, как обязательство о явке и привод.

Обязательство о явке выступает мерой процессуального принуждения с минимальными ограничениями к лицу, в отношении которого она избирается. Исполнение данной меры принуждения обеспечивается морально-психологическим воздействием на принуждаемое лицо, посредством его убеждения, внушения и разъяснения. Применение указанных выше приемов обеспечивает достижение цели осознания участником уголовного судопроизводства необходимости надлежащего выполнения возложенных обязанностей, которые определены в ст. 112 УПК РФ. Действующее законодательство не предусматривает объективных средств, при помощи которых может осуществляться контроль за выполнением рассматриваемой меры принуждения. Данный набор средств определяется непосредственно правоприменителями¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство выделяет обязательство о явке в качестве самостоятельной меры уголовно-процессуального принуждения. При этом необходимо отметить, что, в отличие от ранее действовавшего правового регулирования данной меры, предусмотренной ч. 5 ст. 89 УПК РСФСР², в настоящее время допускается ее применение не только в отношении обвиняемых при отсутствии оснований для избрания мер пресечения, но так же и в отношении подозреваемых, свидетелей и потерпевших. При этом актуальное уголовно-процессуальное законодательство дает конкретизацию в том, что необходимо понимать под данной мерой государственного принуждения.

В то же время полагаем необходимым отметить отсутствие

¹ Бalandюк О.В. Исполнение обязательств при реализации статьи 112 УПК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 32.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

законодательно закрепленных оснований для отобрания у участника производства по уголовному делу обязательства о явке. В нормах права содержится лишь указание, что данная мера принуждения применяется к участникам производства «при необходимости». Однако, что понимать под данной необходимостью ни в УПК РФ, ни в судебной практике не раскрывается. В связи с данной расплывчатой формулировкой не представляется возможным понять, в каких ситуациях проявляется данная необходимость. Это приводит к тому, что на практике обязательство о явке отбирается у всех подозреваемых, в отношении которых отсутствуют основания для избрания мер пресечения и продолжает действовать до вступления приговора в законную силу.

При этом необходимо отметить, что применение данной меры уголовно - процессуального принуждения судами распространено недостаточно широко. Однако полагаем, что при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого той или иной меры пресечения и при установлении в судебном заседании отсутствия оснований для избрания меры пресечения лицу, которое привлекается к уголовной ответственности, судам необходимо предоставить возможность для избрания меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, с целью обеспечения участия данного лица в проведении процессуальных действий, связанных с расследованием уголовного дела. При этом необходимо отметить, что данная возможность не предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством, в связи с чем полагаем необходимым дополнение ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ и ч. 5 ст. 107 УПК РФ, «... или при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 112 УПК РФ избрать меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке».

Кроме того, избрание обязательства о явке возможно судами и в ситуации, когда отпадают основания для избрания меры пресечения.

При этом избрание меры процессуального принуждения в виде

обязательства о явке осуществляется судами при вынесении приговора или иного судебного акта по результату судебного рассмотрения без вынесения отдельного постановления.

Так, в качестве примера можно привести Кассационное определение Нижегородского областного суда, в котором указано: «Поскольку судебной коллегией приговор суда апелляционной инстанции отменяется с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство, а основания для избрания меры пресечения Б. отпали, судебная коллегия считает целесообразным ограничиться в соответствии со ст. 112 УПК РФ применением к нему меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке в суд»¹.

Так же судами применяется мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в целях обеспечения исполнения назначенного наказания, не связанного с лишением свободы. Так, мировым судьей судебного участка Свердловского района Орловской области при назначении наказания в виде исправительных работ сроком на 4 месяца за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, Некрашевич В.В. был освобожден из под стражи в зале судебного заседания и ему была избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке до вступления приговора в законную силу в целях обеспечения исполнения приговора².

В настоящее время применение обязательства о явке органами предварительного расследования осуществляется с целью обеспечения производства по делу, тогда как суды применяют данную меру процессуального принуждения в большей степени для обеспечения исполнения приговора.

¹ Кассационное определение Нижегородского областного суда от 15 сентября 2009 по делу № 22-4861. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

² Приговор мирового судьи судебного участка Свердловского района Орловской области от 23 октября 2016 по делу № 1-89/2012. URL: <http://sverdl.orl.msudrf.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

Полагаем, что расширение полномочий суда на применение данной меры процессуального принуждения в случае отказа в применении мер пресечения или отпадения оснований для их применения будут служить интересам охраны прав граждан от их чрезмерного ограничения.

Рассматривая обязательство о явке в качестве меры процессуального принуждения, имеющее целью обеспечение своевременной явки определенного лица в суд, не понятна логика законодателя, при определении в качестве субъекта, в отношении которого может применяться обязательство о явке, лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Так как в отношении данного лица в законодательстве определена возможность избрания одной из мер пресечения. Кроме этого, необходимо отметить, что среди них выделяется своей мягкостью подписка о невыезде и надлежащем поведении, имеющая предназначение обеспечивать своевременную явку лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в орган, осуществляющий уголовное преследование или в суд.

Учитывая вышеизложенное, некоторые исследователи определяют в качестве основания для отобрания обязательства о явке отсутствие основания для избрания меры пресечения¹. Однако данный подход, на наш взгляд, не позволяет определить основания применения меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке и их отличие от оснований для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде. Помимо этого, применение рассматриваемой меры принуждения возможно не только к лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, но также и к лицам, избрание в отношении которых мер пресечения действующим законодательством не допускается.

Отличие обязательства о явке от мер пресечения проявляется в отсутствии цели устранения или предупреждения неправомерных действий, которые могут представлять угрозу интересам следствия и суда.

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 241.

Обязательство о явке не вводит ограничений прав лиц, в отношении которых оно применено (при применении его в отношении свидетелей или потерпевших это и недопустимо), не ограничивается право собственности, не ограничивается право занимать определенную должность, они могут покидать постоянное место жительства, выезжать за пределы населенного пункта, в котором производится расследование уголовного дела, однако оно накладывает обязанность своевременно являться по вызовам должностного лица, ведущего расследование. На практике при избрании меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке указывается лишь на необходимость быть на связи по телефону и являться по вызовам.

Применение меры принуждения в виде обязательства о явке вместо меры пресечения допускается при наличии стойкой убежденности лица, в производстве которого находится уголовное дело, о нежелании лица, привлекаемого к уголовной ответственности, скрываться от органов предварительного расследования или иным образом препятствовать производству по уголовному делу. При наличии сведений об обратном ставится вопрос об избрании меры пресечения.

В содержании рассматриваемой меры процессуального принуждения можно выделить две части. В качестве первой составляющей данной меры принуждения выделяется обязанность своевременной явки по вызову лица, в производстве которого находится уголовное дело. Вторая составляющая данной меры проявляется в принятии на себя обязанности немедленного сообщения в случае изменения места проживания.

Своевременная явка по вызову лица, в производстве которого находится уголовное дело, является обязанностью возникающей при каждом вызове, который осуществлен в порядке, определенном действующим законодательством.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством достаточно подробно урегулирован порядок, в котором осуществляется вызов участников производства по уголовному делу. В соответствии с

данным порядком, по общему правилу, осуществление вызова на допрос осуществляется посредством вручения повестки, в которой должны быть указаны предусмотренные законом сведения.

В связи с этим неизбежно возникновение вопроса о последствиях неявки лица, которое было извещено путем направления СМС-сообщения. Полагаем, что возможность приравнивания данного способа вызова участника уголовного судопроизводства к вызову посредством повестки может быть осуществлена только при наличии письменного согласия данного лица, отображенного в обязательстве о явке, либо выраженного в отдельном документе. Это обосновано и требованиями Регламента¹, в соответствии с которым участником судопроизводства дается добровольное согласие на данный вид оповещения. При этом в настоящее время данный способ предусмотрен только для вызова участников в судебное заседание или совершения отдельных процессуальных действий (при подготовке дела к судебному разбирательству (п. 7.1.)², проведении судебного разбирательства (п. 15.1)³, рассмотрении дела в особом порядке (п. 9)⁴, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (п. 10)⁵, ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 16)⁶). По нашему мнению,

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. 2014.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2010.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2004.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2007.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2009.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2014.

применение подобного порядка с согласия лица, выраженного в обязательстве о явке или ином процессуальном документе (расписке), представляется целесообразным¹. Указанный порядок позволит сократить сроки производства по уголовному делу, в связи с более быстрой доставкой извещений и обеспечением быстрой явки. Неисполнение подобной обязанности уже тогда сможет выступать в качестве основания для применения привода.

В качестве второй составляющей рассматриваемой меры принуждения полагаем необходимым выделить обязательство незамедлительного сообщения об изменении места жительства лица, давшего такое обязательство.

В юридической литературе предлагают уведомлять о перемене не только места жительства, но и места пребывания². Законом РФ от 25 июня 1993 г. N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения»³ к местам пребывания отнесены гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно. Согласимся с мнением ученых-процессуалистов о внесении таких изменений в УПК РФ⁴.

В качестве последствий нарушения данного обязательства о явке может последовать применение меры пресечения (только в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности), принудительный привод (в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в

¹ Жолтоног Т.В. Основания и проблемы применения привода к потерпевшему и свидетелю, уклоняющихся от явки по вызову // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 22.

² Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М.: СПАРК, 2003. С. 36

³ Закон РФ от 25 июня 1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

⁴ Бalandюк О.В. Исполнение обязательств при реализации статьи 112 УПК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 32.

связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве) и денежное взыскание (применительно к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому).

В качестве еще одного последствия нарушения рассматриваемого обязательства можно выделить принудительный привод. Однако возможность применения принудительного привода, исходя из буквального толкования смысла ч. 1 ст. 113 УПК РФ, возникает только в случае нарушения первой составляющей обязательства о явке, а именно не прибытия по вызову при отсутствии уважительных причин. Применение принудительного привода в случае неуведомления о смене места жительства законом не предусмотрено.

Мы полагаем, что в ст. 112 УПК РФ целесообразно внести изменения и предусмотреть, какие последствия отдельно в отношении обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, свидетеля влечет неисполнение обязательства о явке.

Так, в ходе дознания в отношении обвиняемого избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке. Данную обязанность подсудимый Галкин В.А. нарушил, не явившись в судебные заседания 18.05.2020, 01.06.2020, 09.06.2020, 29.06.2020, о которых он был уведомлен надлежащим образом, уважительности причин неявки мировому суду не представил. Принудительные приводы дважды не были осуществлены в связи с отсутствием подсудимого по месту жительства. Указанные действия подсудимого свидетельствуют о том, что он нарушил ранее избранную в отношении него меру процессуального принуждения, скрылся от суда, что послужило основанием для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Действие меры принуждения в виде обязательства о явке

¹ Апелляционное постановление Воркутинского городского суда (Республика Коми) № 10-44/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 10-44/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YgTViocmsxH1> (дата обращения: 08.04.2022).

прекращается, когда в ней отпадает необходимость. У Гурьянова А.А., в состоянии опьянения, возник преступный умысел, направленный на управление автомобилем ЛАДА, он сел за руль автомобиля ЛАДА 211440-26, и управляя им в состоянии опьянения, совершил поездку. Гурьянов А.А. был задержан сотрудниками ОВ ДПС ОГИБДД МО МВД России, тем самым его преступные действия пресечены.

В приговоре суд указал, что мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в отношении Гурьянова А.А., примененная в соответствии со ст. 112 УПК РФ, подлежит отмене. В отношении Гурьянова А.А. в целях обеспечения исполнения приговора следует избрать в зале судебного заседания меру пресечения в виде заключения под стражу¹.

Проведенное исследование показало, что обязательство о явке применяется судами для обеспечения исполнения приговора, не связанного с лишением свободы, полагаем необходимым дополнить УПК РФ возможностью в данном случае избирать указанную меру принуждения не до вступления приговора в законную силу, а до его фактического исполнения, расширив обязанность являться так же и в орган, исполняющий наказание.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство понимает под приводом принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд.

Осуществление привода возлагается судами на судебных приставов, обеспечивающих порядок деятельности судов. В то же время в судебной практике встречаются случаи, когда при неоднократном неисполнении привода судебными приставами суды возлагают осуществление принудительного привода на сотрудников полиции. При этом анализ материалов судебных дел позволяет сделать вывод о том, что применение указанной меры процессуального принуждения судами осуществляется довольно регулярно. При этом, как правило, данная мера процессуального

¹ Приговор Медведевского районного суда (Республика Марий Эл) № 1-145/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-145/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NJDoxFcH2vZT> (дата обращения: 08.04.2022).

принуждения применяется по делам, отнесенным к категории небольшой и средней тяжести в отношении подсудимых, которым не избиралась мера пресечения.

Так, старшим дознавателем отдела дознания ОП №3 «Заельцовский» УМВД России по г. Новосибирску майором полиции О. вынесено постановление о приводе подозреваемого Ильина М.Г. в соответствии с ч.7 ст.113 УПК РФ, которое направлено для исполнения в ОР ППСП отдела полиции №3 «Заельцовский» УМВД России по г. Новосибирску и принято для исполнения заместителем командира роты С.

Заместитель командира роты С. во исполнение своих должностных обязанностей по осуществлению привода подозреваемого Ильина М.Г. по уголовному делу проследовал по месту проживания подозреваемого, где обнаружил Ильина М.Г. на лестничной площадке возле квартиры 1 указанного дома, при этом заместитель командира роты С. объявил Ильину М.Г. постановление о его приводе в качестве подозреваемого и высказал в адрес Ильин М.Г. законное требование проследовать с ним в ОП «Заельцовский» УМВД РФ по г. Новосибирску, на что Ильин М.Г. ответил отказом. В связи с чем С. законно применил к Ильин М.Г. физическую силу в целях его доставления в ОП № 3 «Заельцовский» УМВД РФ по г. Новосибирску на основании постановления о приводе и вывел Ильин М.Г. из подъезда указанного дома на улицу¹.

Сложившаяся практика деятельности судов показывает, что при невозможности осуществления привода обвиняемого два раза подряд он объявляется в розыск. При этом ему может быть изменена избранная ранее мера пресечения.

Кроме того, в качестве особенности применения привода на стадии судебного рассмотрения можно отметить, что постановление судьи о принудительном приводе обычно выносится в случае неявки обвиняемого

¹ Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-144/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-144/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lcdwKcwlPEX> (дата обращения: 08.04.2022).

или иных лиц, явка которых обязательна, по ходатайству стороны обвинения, а не по собственной инициативе суда. Полагаем подобную практику верной, так как суд не является стороной процесса, а лишь должен исследовать представляемые сторонами доказательства и оказывать содействие в их получении. При этом возложение судом обязанности привода свидетелей или обвиняемых на других участников процесса не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству.

«...Постановлением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19 июля 2007 г. стороне обвинения по уголовному делу в отношении А., К. и Ч. предоставлено время для представления доказательств. Однако, в судебное заседание по неизвестным причинам не явились потерпевший С., свидетели Г., М., Г-ат, С., К.

Придя к выводу о том, что без указанных лиц рассмотрение уголовного дела невозможно, суд, руководствуясь ст. 15, ч. 1 ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вынес постановление о предоставлении стороне обвинения времени для представления доказательств - обеспечения явки участников уголовного судопроизводства в судебное заседание 14 августа 2007 г.

Постановление суда о возложении на сторону обвинения обязанностей по принудительному приводу противоречит требованиям уголовно - процессуального закона и, соответственно, подлежит изменению... »¹.

Основанием исполнения привода служит процессуальное решение, в котором указываются лицо, подлежащее доставлению, а также место его нахождения². Механизм реализации названной меры принуждения предусмотрен ст. 113 УПК РФ, а также ведомственными инструкциями.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 22 августа 2007, дело № 22-8562/2007. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

² Баландюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 60.

возможность неявки к лицу, осуществляющему производство по делу, может быть обусловлена уважительными причинами. При этом, обозначая данный термин, законодатель не раскрывает перечень причин, которые должны быть признаны уважительными, оставляя это на усмотрение правоприменителя. Полагаем данный подход не совсем верным и считаем, что в нормах, посвященных обязательству о явке и приводу, необходимо обозначить перечень причин, которые должны признаваться уважительными, при этом данный перечень должен оставаться открытым. Полагаем необходимым закрепить данный перечень в ст. 113 УПК РФ.

В то же время при сознательном нарушении лицом взятых на себя обязательств признание причины его неявки не может быть признано уважительным. Так, например, в случае, когда лицо изменяет место жительства и не сообщает об этом в суд, рассматривающий дело, и, в связи с этим не получает своевременно повестку, это не может быть признано уважительной причиной неявки по вызову¹.

Рассмотрение механизма исполнения уголовно-процессуального привода позволяет сделать следующий вывод.

Исполнение привода регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственными нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок его осуществления. Для обеспечения общественной безопасности сотрудник, исполняющий привод, вправе проводить личный досмотр лица, подлежащего доставлению, в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Посредством реализации положений других Федеральных законов - «О полиции», «Об органах принудительного исполнения» - сотрудники органов дознания, судебные приставы вправе применять физическую силу и специальные средства в ходе исполнения привода. При этом неразрешенными остались такие вопросы, как продолжительность

¹ Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 65.

привода, возможность вхождения в жилище в целях исполнения указанной меры принуждения, а также уважительные причины неявки лица.

В целях совершенствования процессуального порядка применения принудительного привода и обеспечения основополагающих прав граждан, полагаем необходимым закрепить в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требование о том, что при вынесении постановления о принудительном приводе гражданина в суд судье необходимо определять в постановлении возможность судебным приставам или сотрудникам полиции проникать в жилые помещения, в которых проживают граждане, подвергаемые приводу, без согласия последних для осуществления привода. Это связано с тем, что в настоящее время неисполняемость принудительных приводов судебными приставами связана, в том числе, с тем, что лицо, подвергаемое приводу, скрывается в жилом помещении, в которое запрещает доступ судебным приставам.

§ 2. Применение иных мер процессуального принуждения к иным участникам уголовного процесса

Введение иных мер процессуального принуждения предусматривает возможность применения их не только к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, но и к иным лицам, на которых возложены конкретные процессуальные обязанности. К таким лицам относятся: потерпевший, свидетель, понятой, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и/или свидетель. Эти меры частично совпадают с мерами процессуального принуждения, применяемыми к подозреваемому и обвиняемому. Так, общими для них являются обязательство о явке и привод.

Однако существует и специфическая мера в виде денежного взыскания. При этом закон не обязывает применять указанные меры в строгой последовательности.

Основные положения, касающиеся обязательства о явке и приводе, были рассмотрены в предыдущем параграфе. Здесь мы рассмотрим некоторые особенности применения обязательства о явке по отношению к свидетелям и потерпевшим.

Хотя обязанность явки является мерой, направленной в первую очередь на подозреваемых и обвиняемых, закон предусматривает возможность применения ее также к потерпевшему или свидетелю. Однако ситуация, в которой это может произойти, существенно отличается от ситуации, складывающейся в отношении подозреваемого и обвиняемого. Сам по себе статус последних дает возможность воспрепятствовать расследованию или расследованию, в том числе в виде неявки по вызову следователя или дознавателя. Потерпевший же обычно заинтересован во взаимодействии с лицом, ведущим расследование. В некоторых случаях это относится и к свидетелю. Таким образом, по отношению к потерпевшему и свидетелю эта мера принуждения действует не только как превентивная мера, но и как реакция на уже совершенное действие или бездействие. Для подозреваемого и обвиняемого обязанность явки носит превентивный характер - она применяется, когда еще не имело место противодействие в виде неявки без причины, но есть признаки, что такие действия возможны. Основаниями для избрания данной меры принуждения является совокупность данных, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого - семейное положение, возраст, состояние здоровья, профессия и т.п., а также тяжесть инкриминируемого преступления.

Другой проблемой является вопрос о возможности получения от потерпевшего обязательства о явке. Закон позволяет признать юридическое лицо потерпевшим, которому в результате преступления причинен материальный ущерб или вред репутации. В данной ситуации стороной

потерпевшего выступает юридическое лицо, обладающее правами потерпевшего:

1. с момента составления и подписания дознанием, следователем или иным уполномоченным лицом постановления о признании потерпевшим;
2. с момента вынесения судом решения о признании потерпевшим.

Поэтому с этого момента возникает вопрос о применении обязательства о явке к представителю юридического лица. К такому представителю, обладающему правами потерпевшего, может быть применено обязательство о явке.

В научной литературе высказывается мнение, что «возложение обязанности явки на потерпевшего и свидетеля не соответствует ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, предусматривающей, что каждый имеет право на свободу передвижения». Однако с таким подходом трудно согласиться. Эта мера не лишает человека свободы передвижения, хотя ч. 2 ст. 112 УПК РФ и обязывает человека немедленно сообщить о перемене места жительства. В то же время в рассматриваемой статье не упоминается о необходимости пребывания в определенном месте, а уведомление о новом месте жительства никоим образом не нарушает основное право на свободу передвижения и выбор места жительства.

В случае признания необходимости участия в судебном заседании свидетелей или потерпевших, они также могут быть подвергнуты принудительному приводу на основании постановления суда, что подтверждается материалами судебной практики¹.

Так, рассмотрение уголовного дела в отношении Силина С.И., Воробьева Ю.Н., Колесниченко А.Н., Батаева З.А. было назначено на 11 часов ДД.ММ.ГГГГ. В судебное заседание не доставлен приводом потерпевший, согласно рапорту СП ОУПДС Урюпинского РО УФССП по Волгоградской области на момент осуществления привода по указанному в

¹ Определение Свердловского областного суда от 22 апреля 2011 по делу № 22-3615/2011. URL: <http://www.econsultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

постановлении адресу потерпевшего не оказалось, со слов ФИО9 гражданин с 2001 г. не проживает по данному адресу.

Суд постановил подвергнуть потерпевшего принудительному приводу в судебное заседание¹. Применение привода в отношении свидетелей осуществляется в практике судов не так часто. Полагаем, что это является заслугой сотрудников аппарата суда, убеждающих свидетелей явиться по вызову. Хотя в судебной практике есть примеры применения привода к свидетелю.

Так, обжалуя постановление суда о принудительном приводе, свидетель ФИО1 просит отменить постановление о приводе, вынесенное в отношении него, как незаконное, утверждает, что не был надлежащим образом уведомлен о необходимости явиться в суд в качестве свидетеля. Кроме того, в день проведения заседания он находился в служебной командировке. Каких-либо других извещений из Промышленного районного суда о назначенном судебном заседании он не получал, от явки не уклонялся, в протоколах допроса указан его номер телефона, сведения о месте жительства и работы также имеются в материалах дела. Кроме того, считает, что постановление суда о приводе не содержит указаний на основания применения привода и сведений, подтверждающих наличие подобных оснований. Суд не убедился о его надлежащем извещении, запрос работодателю о причинах его неявки не направлялся, кроме того, суд не разъяснил возможность обжалования постановления о приводе.

В апелляционном постановлении суд прекратил производство по вопросу принудительного привода свидетеля в судебное заседание².

В соответствии со ст. 117 УПК РФ нарушениями, влекущими применение денежного взыскания, являются: невыполнение участниками

¹ Постановление Дубовского районного суда (Волгоградская область) № 1-63/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-63/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dXas12vYLPu1> (дата обращения: 08.04.2022).

² Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22К-6022/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-739/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SWRhOLbMc661> (дата обращения: 08.04.2022).

уголовного судопроизводства возложенных на них процессуальных обязанностей и нарушение присутствующими в зале судебного заседания лицами установленного там порядка.

Наложение денежного взыскания осуществляется судом. При этом необходимо отметить, что данная мера процессуального принуждения должна применяться непосредственно в том судебном заседании, в котором было выявлено допущенное нарушение. О применении данной меры процессуального принуждения выносится постановление или определение суда. При этом по смыслу закона, взыскание накладывается при наличии вины участника уголовного судопроизводства, который должен знать о своей обязанности и умышленно ее не выполнил¹. Для этого необходимо разъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав и обязанностей, а также регламента судебного заседания.

При этом нарушения участниками уголовного судопроизводства могут допускаться на различных стадиях производства по уголовному делу. Так, если нарушение произошло на стадии досудебного производства, лицо, выявившее такое нарушение, должно составить протокол и направить его в суд для рассмотрения вопроса о наложении денежного взыскания. К сожалению, применение рассматриваемой меры принуждения в рассматриваемом аспекте практически не встречается. Это обусловлено длительностью процедуры применения данной меры и отсутствием гарантий достижения необходимого результата. Так, в случае неявки по вызову свидетеля или потерпевшего на много действенной будет мера принуждения в виде привода, кроме того, при применении данной меры следователь или дознаватель сможет провести необходимые следственные действия, а в случае применения меры в виде денежного взыскания происходит потеря времени, но следственные действия не проводятся, в то время, как срок

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 апреля 2018 по делу № 10-7641/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

предварительного расследования продолжает течь¹.

В случае, когда нарушение допущено в суде, суд самостоятельно применяет анализируемую меру принуждения к нарушителю.

По смыслу действующего законодательства применение рассматриваемой меры должно осуществляться в рамках уголовного дела, по которому было допущено нарушение. Действующее законодательство не предусматривает возможности наложения денежного взыскания в отсутствие лица, к которому применяется данная мера принуждения. Исключения составляют лишь случаи, когда данное лицо было надлежащим образом извещено о судебном заседании и не явилось на него при отсутствии уважительных причин неявки.

Обжалование судебных актов о наложении данной меры принуждения осуществляется в апелляционном порядке. При этом данные акты могут быть обжалованы самостоятельно.

В качестве первого вида нарушений полагаем возможным выделить уклонение обязанных лиц от явки по вызовам органа, осуществляющего производство по делу, при отсутствии уважительных причин такой неявки. В данном случае речь идет о формальных нарушениях, для которых не требуется наступление каких-либо последствий. Вина нарушителя состоит в том, что он не прибыл (не явился).

В качестве второго вида нарушений, которые могут повлечь наложение денежного взыскания, отметим нарушение участниками, определенными в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, порядка в судебном заседании, общепринятых норм поведения. При этом, полагаем необходимым отметить, что несмотря на то, что ст. 117 УПК РФ говорит о возможности наложения данного вида меры принуждения только на участников уголовного судопроизводства, системное толкование указанной статьи со ст. 258 УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности применения данной меры процессуального принуждения к

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 12 июля 2010 по делу № 229147. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

любому лицу, находящемуся в зале судебного заседания при допущении соответствующих нарушений.

Данное нарушение является деянием с формальным составом, не требующим наступления неблагоприятных последствий, вызванных совершением деяния. Однако зачастую судами при рассмотрении жалоб об оспаривании наложенных взысканий анализируются и последствия допущенного нарушения.

Третий вид нарушения - иные случаи невыполнения возложенных процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса, а также лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство в связи с проведением процессуальных действий. К данному виду нарушений относим случаи уклонения эксперта, специалиста, переводчика, а также необоснованный отказ от проведения исследования и дачи заключения (перевода), отказ или ненадлежащее исполнение процессуальных обязанностей понятым, психологом, педагогом, лицом, приглашенным для участия в опознании (ввиду его внешнего сходства с опознаваемым), лицом, приглашенным для участия в опытных действиях при следственном эксперименте.

Четвертый самостоятельный вид нарушения - деяния в виде невыполнения обязанностей поручителем (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), лицами, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр (ч. 3 ст. 105 УПК РФ), а как представляется, еще и командованию воинской части, осуществляющему наблюдение за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы (ст. 104 УПК РФ), по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого). Составы этих правонарушений материальные, когда ненадлежащие действия указанных лиц привели к последствиям в виде ненадлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого).

Данный вид нарушений имеет специфическое положение: обусловлен неправомерными деяниями как самого нарушителя, так и деяниями иного

лица (подозреваемого, обвиняемого); обязательно наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями; наказывается в большем размере по сравнению с иными нарушениями.

Полагаем, что именно денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения должна создавать начальные предпосылки надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства.

Для первого вида нарушения (уклонение от явки) закон устанавливает дополнительное требование - отсутствие уважительной причины неявки, что на практике происходит не всегда¹. Полагаем правомерным обязать правоприменителей устанавливать отсутствие уважительных причин и по третьему (иные случаи невыполнения участниками уголовного процесса возложенных на них процессуальных обязанностей, невыполнение процессуальных обязанностей подозреваемым, обвиняемым).

Каждый из рассмотренных видов нарушений имеет различную степень вины, а, следовательно, и различную степень ответственности (для денежного взыскания — это размер в денежном эквиваленте). Статья 117 УПК РФ определяет размер денежного взыскания до двух тысяч пятисот рублей, а в иных статьях (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105 УПК РФ) такой размер обозначен до десяти тысяч рублей. Считаем такие количественные рамки денежного взыскания ограничивающими потенциальные возможности процессуального принуждения имущественного характера. Разумное увеличение размера денежного взыскания - условие вариативности, предпосылка для повышения выполнения задач, возложенных на меры принуждения.

В рассмотренных видах противодействия органам предварительного расследования и суду должны быть отличны друг от друга обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе объективная сторона деяния: в одних случаях необходимо установить то, что участником не были приняты все

¹ См.: Кассационное определение Московского городского суда от 5 марта 2012 № 223049/12. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

зависящие от него меры, в других - следует выявить его активные действия по противодействию уголовному судопроизводству. Следует учитывать отличия в доказывании последствий (нарушения с материальным или формальным составом). Все это необходимо учитывать при назначении размера взыскания, который, в свою очередь, должен быть со значительным выбором степени принуждения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что размер денежного взыскания, как меры процессуального принуждения, должен зависеть от следующих обстоятельств:

- форма, степень вины и возможность лица предотвращения допущенного нарушения порядка уголовного судопроизводства;
- имущественное положение лица, допустившего нарушение;
- правовые последствия нарушения, влияние нарушения на ход производства по уголовному делу, возможность восстановления нарушенного хода расследования;
- общественная опасность совершенного преступления;
- социально-экономическая обстановка в регионе.

Совершенствование порядка применения иной меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания должно предполагать два момента: первое - увеличение максимального размера денежного взыскания, а второе – определение критериев, влияющих на определение размера денежного взыскания.

Мы полагаем, что данная мера позволит более гибко применять указанную меру процессуального принуждения исходя из конкретных обстоятельств уголовного судопроизводства.

§ 3. Проблемы практики применения иных мер процессуального принуждения и пути их решения

На сегодняшний день институт мер уголовно-процессуального принуждения является динамичным, порождая споры ученых-процессуалистов как о теории, так и практике его применения. Любое вмешательство государства в право лица посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения по своей сущности означает вторжение в личную свободу и неприкосновенность гражданина, что безусловно может быть допустимо только при наличии оснований, предусмотренных законом. О принуждении в уголовном судопроизводстве следует говорить применительно не только к мерам уголовно-процессуального принуждения, производство следственных действий в той же мере воздействуют на права, свободу и личную неприкосновенность гражданина. Так, мы полагаем, что процедуре наложения ареста на имущество больше присущи признаки следственного действия, а не меры принуждения. А.П. Рыжаков указывает на случаи, когда протокол наложения ареста на имущество содержит доказательства, а В.Н. Галузо и Р.Х. Якупов пишут о поисково-познавательных целях данной меры (обнаружение имущества, денежных вкладов). Противоположной позиции придерживаются С.А. Шейфер, З.З. Зинатуллин, В.Г. Глебов, Ш.М. Магомедов¹.

Безусловно, при наложении ареста на имущество могут быть получены сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, в том числе о наличии определенного имущества у конкретного лица. Более того, в статье 170 УПК РФ наложение ареста на имущество косвенно приравнивается к досудебному производству. Пункт 1.1 ст. 170 УПК РФ

¹ Магомедов Ш.М. Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2020. С. 126.

предусматривает: «1.1. В случаях, предусмотренных статьями 115... настоящего Кодекса, понятые участвуют в следственных действиях по усмотрению следователя». При этом участие понятых характерно для следственных действий и не характерно для иных мер процессуального принуждения. Примечательно, что при формировании статистической отчетности Судебный департамент отнес наложение ареста на имущество к следственным действиям. В соответствии с требованиями Приказа Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65 в разделе 4 формы 1 указывается, что наложение ареста на имущество является следственным действием.

Еще одной особенностью наложения ареста на имущество является то, что оно, как и следственные действия, может быть применено к достаточно широкому кругу лиц, которые могут быть не только не подозреваемыми (обвиняемыми), но и вообще не причастными к расследуемым обстоятельствам по делу лицами, что прямо указано в ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Однако основной целью рассматриваемой меры по-прежнему является обеспечение процесса доказывания, а не познание обстоятельств дела. По этой причине, целесообразно сделать вывод, что наложение ареста на имущество не является следственным действием, а выступает в качестве иной меры принуждения.

Еще одной проблемой правоприменительной практики является отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отдельной нормы, регламентирующей применение иных мер процессуального принуждения, требующих согласования с судом, безотлагательно с последующим уведомлением суда. Таким образом, в случаях нетерпящих отлагательства, если промедление может привести к утрате имущества и доказательств, применение иных мер процессуального принуждения, производство которых по общему правилу возможно по судебному решению, может быть применено следователем или дознавателем без получения решения суда, но с последующим его уведомлением.

Кроме того, предлагается внести изменения в статью 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о порядке получения разрешения на наложение ареста на имущество, а именно:

- из ч. 1 ст. 115 УПК РФ исключить фразу: «Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса»;

- ст. 115 УПК РФ дополнить ч. 1.1, следующим образом: «Ходатайство о наложении ареста на имущество рассматривается исключительно судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или наложения ареста на имущество не позднее 24 часов после получения указанного требования».

В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит решение о разрешении или отказе в наложении ареста на имущество с указанием причин отказа.

Постановление судьи, вынесенное по результатам проверки законности рассматриваемого процессуального действия, может быть обжаловано.

В то же время судебная практика исходит из того, что статья 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит указаний на необходимость оценки арестовываемого имущества, а также на необходимость соблюдения соразмерности стоимости арестованного имущества требованиям, которые выдвигаются гражданским истцом, следовательно, по данным причинам ходатайство о наложении ареста на имущество отклонено быть не может.

Следует иметь в виду, что органы предварительного расследования обязаны защищать права и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в том числе имущественные права. Представляется, что в данном случае можно говорить о следующих направлениях деятельности:

1. гарантия права на возмещение ущерба, причиненного преступлением;

2. обеспечение реализации права на гражданский иск;
3. применение мер имущественного характера в качестве альтернативы мере пресечения.

В настоящее время деятельность по каждому из этих направлений имеет серьезные недостатки и не осуществляется в необходимом объеме¹. Как показывает практика, примерно 80% потерпевших от преступлений не получают ни материальной, ни моральной компенсации, что во многом зависит от недостаточно активной позиции лица, ведущего расследование, при проведении следственных действий².

Представляется, что одной из основных причин такого подхода является обвинительная тенденция уголовного судопроизводства, на которую обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин. Об этом писали Я.О. Мотовиловкер, Л.Н. Масленникова и др. По мнению ряда авторов, необходимо принять конкретные меры для мотивации следователей и дознавателей к применению всего комплекса имущественных мер, предусмотренных УПК РФ. В качестве стимула предлагается, например, давать обоснованные объяснения причин, по которым не были осуществлены такие меры, как наложение ареста на имущество, залог или денежное взыскание. Сторонники такого подхода приводят в пример опыт Англии, где судьи по закону были обязаны излагать в приговоре причины, по которым штрафы не были предусмотрены, что привело к активному применению денежных мер³.

Представляется, что в наших условиях такой подход может не работать, поскольку, как отмечалось выше, в ряде случаев условия,

¹ Тутынин И. Б. Предложения по совершенствованию организации применения мер процессуального принуждения имущественного характера // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 53-55.

² Соловьев П.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 41.

³ См.: Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И. Л. Петрухина. М.: МОО Центр Судебно-правовая реформа, 2003. С. 20.

предполагающие использование мер имущественного характера, носят оценочный характер. Такие формулировки оставляют место для субъективных оценок и выводов.

Кроме этого, в числе причин, затрудняющих применение иных мер уголовно-процессуального принуждения следует выделить следующие.

Во-первых, отсутствие должного внимания должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, деятельности, направленной на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением. Полагаем, этому будет способствовать деятельность следователя, дознавателя по анализу статистической отчетности и показателей данного направления.

Во-вторых, в качестве причины неприменения иной меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество, мы видим в отсутствии единой базы данных, которая могла бы обеспечить оперативный и многосторонний обмен информацией между государственными органами и должностными лицами. Кроме того, такая база данных позволила бы вести единый реестр лиц, на которых наложены имущественные меры и т.д.

В-третьих, при применении института иных мер уголовно-процессуального принуждения, необходимо учитывать вопрос о возмещении вреда, причиненного применением мер процессуального принуждения к лицам, не являющимся подозреваемыми (обвиняемыми). В первую очередь мы говорим о наложении ареста на имущество. В силу ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен и на имущество третьих лиц. При этом часть 3 ст. 133 УПК РФ признает право на возмещение ущерба за любым лицом, незаконно подвергнутым мерам процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства. В то же время при наложении ареста на имущество ущерб собственникам может быть причинен действиями должностных лиц и органов, ведущих уголовное судопроизводство. Полагаем, что хотя возмещение убытков определено в ст. 131 УПК РФ «иные расходы, понесенные в ходе уголовного судопроизводства и

предусмотренные настоящим Кодексом», однако уточнение этого механизма сняло бы многие вопросы как теории, так и практики применения данного института.

В заключении хотелось бы отметить, что в целях обеспечения надлежащего уровня защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, необходимо создать систему унифицированных правовых категорий, способствующих оптимальному построению и эффективному применению правовых средств, содержащих в себе уголовно-процессуальное принуждение.

Заключение

Генезис процессуального принуждения в рамках отечественного уголовного судопроизводства представляет собой длительный процесс, растянувшийся на несколько веков. При этом эволюция рассматриваемого института обуславливалась определенными причинами, которые были связаны и с развитием уголовного судопроизводства, и с развитием отечественной государственности в целом. Следовательно, можно сделать вывод о том, что исследуемый правовой институт зародился в глубоком прошлом и прошел длительный путь развития, который наложил на него свой отпечаток и обуславливает его самобытность.

Анализ научной литературы, а также судебной-следственной практики, приведенной в данной работе, позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Самостоятельными элементами уголовно-процессуального принуждения являются меры и иные действия, которые содержат элементы принуждения. В то же время для разграничения иных мер процессуального принуждения и процессуальных действий, носящих принудительный характер, необходимо определять цель применения принуждения.

2. Для целей проведенного исследования представляется необходимым определить иные меры процессуального принуждения в качестве самостоятельной группы принудительных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые могут применяться и самостоятельно, и совместно с другими мерами государственного принуждения, определенными действующим законодательством, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, уполномоченными органами государственной власти в случае наличия предусмотренных законом оснований, которые являются достаточными. Целью применения данных мер является предупреждение и пресечение противоправного поведения, устранение противодействия производству по делу, обеспечение

определенного законом порядка осуществления производства по делу и последующего исполнения приговора. При этом определение состава лиц, к которым могут применяться иные меры процессуального принуждения, в данном случае не представляется важным для данного определения, так как эти меры могут применяться в зависимости от вида мер практически к любому участнику уголовного судопроизводства, а также к иным лицам, присутствующим при осуществлении правосудия.

3. Признаками, позволяющими отделить иные меры процессуального принуждения от остального процессуального принуждения, применяемого в рамках уголовного процесса, можно определить:

- иные меры процессуального принуждения являются самостоятельным институтом уголовно-процессуального принуждения и не относятся ни к задержанию, ни к мерам пресечения;

- применение данных мер возможно к широкому кругу лиц, принимающих участие при производстве и судебном рассмотрении по уголовному делу, возможно применение некоторых из мер процессуального принуждения не только к участникам уголовного процесса, но и к иным лицам;

- применение рассматриваемых мер принуждения возможно как отдельно, так и совместно друг с другом или остальными мерами процессуального принуждения, такими, как задержание или мерой пресечения. Именно в этом проявляется одна из их особенностей, так как невозможно представить ситуацию одновременного применения двух мер пресечения;

- процессуальный характер применения рассматриваемых мер принуждения.

В результате проведенного в данной работе исследования делается вывод о самостоятельности иных мер процессуального принуждения в системе уголовно-процессуального законодательства. Обосновывается возможность как самостоятельного применения одной или нескольких мер

процессуального принуждения, так и применения их вместе с мерами пресечения.

Проведенное исследование позволило предложить следующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство в целях совершенствования практики его применения:

1) Дополнить ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ и ч. 5 ст. 107 УПК РФ следующим содержанием «... при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 и 99 настоящего кодекса, рассмотреть вопрос об избрании лицу иной меры уголовно-процессуального принуждения в виде обязательства о явке».

2) Дополнить ч. 3 ст. 113 УПК РФ перечнем причин, которые должны признаваться уважительными при неявке к лицу, в производстве которого находится уголовное дело. При этом полагаем, что данный перечень не должен быть закрытым.

3) Дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимостью определения сроков отстранения от должности подозреваемого (обвиняемого), с возможностью его продления на основании мотивированного ходатайства должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

4) Дополнить ч.8 ст. 113 УПК РФ содержанием, предусматривающим возможностью должностного лица на основании судебного решения входить в жилище граждан, с целью осуществления привода, либо в случаях, не терпящих отлагательства, с последующим признанием судом законным данного действия.

Список использованной литературы

I. Законодательные акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Рос. газета. - 1993. - 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г.: по сост. на 29 мар. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - N 52. - Часть I. - Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июн. 1996 г.: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июн. 1996 г.: по сост. на 29 мар. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 28 сен. 2001 г.: по состоянию на 8 апр. 2022 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ч. 1. - Ст. 3.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3981.
6. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 № 5242-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1227.

7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2014. – № 2.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

9. Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 № 2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420. Утратил силу.

10. Декрет СНК об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду // Собрание узаконений. – № 38. – Ст. 376. Утратил силу.

11. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230. Утратил силу.

12. Закон СССР от 25 декабря 1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15. Утратил силу.

13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. Утратил силу.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://etalonline.by/?type=card®num=НК9900295> (дата обращения: 08.04.2022).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – URL: <http://continent-online.com/Document/> (дата обращения: 08.04.2022).

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2018. – 360 с.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> (дата обращения: 08.04.2022).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8332 (дата обращения: 08.04.2022).

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 08.04.2022).

20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr (дата обращения: 08.04.2022).

21. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/27290277-Ugolovno-processualnyy-kodeks-azerbaydzhanskoy-respubliki-nastoyashchiy-kodeks-utverzhdenn-zakonom-azerbaydzhanskoy-respubliki-ot-14-iyulya-2000-goda-907-ig.html> (дата обращения: 08.04.2022).

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (дата обращения: 08.04.2022).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/48/ru/pdf> (дата обращения: 08.04.2022).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – М.: СПАРК, 2003. – 177 с.
2. Гридюшко П.В. Теория и практика применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дисс. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – 188 с.
3. Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. – М.: Юрайт, 2019. – 283 с.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1214 с.
5. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 135 с.
6. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Альфа, Равена, 1995. – 846 с.
7. Магомедов Ш.М. Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2020. – 169 с.
8. Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 215 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000. – 907 с.
10. Российское законодательство X - XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления государства. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

11. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс]. – URL: <http://civil.consultant.ru>
12. Соборное уложение 1649 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 502 с.
13. Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. – М., 2018. – 1006 с.
14. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.
15. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru>
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с..

III. Статьи, научные публикации

1. Бalandюк О.В. Исполнение обязательств при реализации статьи 112 УПК РФ // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 32-34.
2. Бalandюк О.В. Исполнение обязательств при реализации статьи 112 УПК РФ // Законодательство и практика. – 2016.–№ 2. – С. 32-34.
3. Бalandюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. – 2015. – № 2. – С. 60-63.
4. Бикмиев Р. Судебные решения при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 91-94.
5. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / под

общ. ред. И. Л. Петрухина. – М.: МОО Центр Судебно-правовая реформа, 2003. – С. 12-31

6. Желтобрюхов С.П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 35-39.

7. Жолтоног Т.В. Основания и проблемы применения привода к потерпевшему и свидетелю, уклоняющихся от явки по вызову // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 21-22.

8. Масленникова Л. Н. Конституционное право граждан на доступ к правосудию и проблемы его обеспечения в условиях действия УПК РФ // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: матер. Всеросс. межвед. науч.-практ. конф. – М.: Московский университет МВД России, 2004. – С. 38-43.

9. Соловьев П.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением / П.А. Соловьев // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 40-42.

10. Тутынин И. Б. Предложения по совершенствованию организации применения мер процессуального принуждения имущественного характера // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 53-55.

11. Федотов И.С. Актуальные вопросы применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Российская юстиция. – 2017. – С. 37-39.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011г. № 1-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 УПК РФ и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 6. – Ст. 897.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6128.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 2.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.

8. Определение Верховного Суда РФ от 15 июля 2014 № 4-КГ13-26. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.08.2016 N 55-КГ16-5. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

10. Кассационное определение Московского городского суда от 18 мая 2011 № 22-6734. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

11. Кассационное определение Московского городского суда от 5 марта 2012 № 223049/12. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

12. Кассационное определение Московского городского суда от 12 июля 2010 по делу № 229147. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 апреля 2018 по делу № 10-7641/2018. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 февраля 2018 по делу № 10-2639/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

15. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05 сентября 2016 № 10-12066/2016. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

16. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 марта 2014 по делу № А75- 4847/2010. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

17. Кассационное определение Нижегородского областного суда от 15 сентября 2009 по делу № 22-4861. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

18. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22К-6161/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 22К-6161/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pNSCfYoMTl5v/> (дата обращения: 08.04.2022).

19. Постановление Верховного Суда Республики Хакасия (Республика Хакасия) № 22-103/2014 от 5 февраля 2014 г. по делу № 22-103/2014. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DBwtGH5oDHmV> (дата обращения: 08.04.2022).

20. Определение Свердловского областного суда от 22 апреля 2011 по делу № 22-3615/2011. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

21. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 22 августа 2007, дело № 22-8562/2007. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

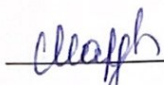
22. Приговор мирового судьи судебного участка Свердловского района Орловской области от 23 октября 2016 по делу № 1-89/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sverdl.orl.msudrf.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

23. Приговор Медведевского районного суда (Республика Марий Эл) № 1-145/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-145/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NJDoxFcH2vZT> (дата обращения: 08.04.2022).

24. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 г. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

Кафедра
уголовного процесса

УТВЕРЖДАЮ
Начальник кафедры
уголовного процесса
к.п.н., доцент
полковник полиции

 Д.Р. Марданов
«25» 06 2020 г.
25 06 20

ПЛАН-ГРАФИК
выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: «Система иных мер процессуального принуждения в уголовном
судопроизводстве: вопросы законодательной регламентации
и правоприменительной практики»

Слушатель: Долгова Мария Альбертовна Учебная группа № 171
(фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности
Форма обучения очная Год набора 2017

№ п/ п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерн ый объем выполне ния (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Глава 1. Общая характеристика иных мер уголовно-процессуального принуждения §1 Понятие, сущность и назначение иных мер уголовно-процессуального принуждения	20%	до 18.10.2021	выполнено
2	Глава 1. Общая характеристика иных мер уголовно-процессуального принуждения §2 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве	35%	до 29.11.2021	выполнено

3	Глава 1. Общая характеристика иных мер уголовно-процессуального принуждения §3 Сравнительно-правовой анализ применения иных мер уголовно-процессуального принуждения	45%	до 17.01.2022	выполнено <i>С.В.С.</i>
4	Глава 2. Особенности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения § 1 Применение иных мер процессуального принуждения к подозреваемому или обвиняемому	65%	до 28.02.2022	выполнено <i>С.В.С.</i>
5	Глава 2. Особенности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения § 2 Применение иных мер процессуального принуждения к иным участникам уголовного процесса	75%	до 21.03.2022	выполнено <i>С.В.С.</i>
6	Глава 2. Особенности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения § 3 Проблемы практики применения иных мер процессуального принуждения и пути их решения	85%	до 27.04.2022	выполнено <i>С.В.С.</i>
7	Введение, заключение, список использованной литературы	100%	до 16.05.2022	выполнено <i>С.В.С.</i>

Подпись выпускника *Давыдов*

« 25 » 06 20 21 г.
25 06 21

СОГЛАСОВАНО

Руководитель *С.В.С.*

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающейся 5 курса 171 учебной группы очной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности Долговой Марии Альбертовны на тему: «Система иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: вопросы законодательной регламентации и правоприменительной практики».

Содержание рецензии:

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа слушателя М.А. Долговой посвящена исследованию актуальных вопросов, касающихся применения иных мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Любое уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой то или иное ограничение личной свободы граждан, в то же время грамотное, обоснованное и целесообразное применение той или иной меры принуждения в уголовном процессе эффективно способствует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, а также предупреждению совершения других общественно опасных деяний. Сказанное обосновывает актуальность исследования обозначенных вопросов темы выпускной квалификационной работы.

Структурно работа состоит из двух глав, объединяющих шесть параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автором обоснованно сформулированы цели и задачи, которые соответствуют содержанию исследования. В первой главе рассмотрены понятие и сущность института иных мер уголовно-процессуального принуждения, его становления и развития. Во второй главе работы рассмотрены алгоритмы применения иных мер уголовно-процессуального принуждения к подозреваемому и обвиняемому, а также иным участникам уголовного судопроизводства. Отдельный параграф посвящен исследованию проблем практики применения данных мер принуждения и возможных вариантов их

решения. В заключении подведены итоги проделанной работы и сделаны выводы. Предложенные автором работы пути решения обозначенных проблем являются реальными, обоснованными и аргументированными, в связи с чем могут быть применены в ходе осуществления практической деятельности.

Отдельные вопросы практики применения иных мер уголовно-процессуального принуждения рассмотрены с учетом изменений действующего законодательства и использования специальной юридической литературы. Прослеживается достаточная степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленных задач.

М.А. Долгова подготавливая настоящую работу, продемонстрировала знания нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, судебной практики по теме выпускной квалификационной работы, а также достаточный уровень грамотности, научный стиль изложения и хорошую проработанность проблемы. Оформление настоящей работы также не вызывает нареканий.

Таким образом, представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа, выполненная на тему: «Система иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: вопросы законодательной регламентации и правоприменительной практики» может быть рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Заместитель начальника отдела следственной части

ГСУ МВД России по Республике Татарстан

капитан юстиции

«18» 05 2012 г.

Р.Р. Ахметянов

С рецензией ознакомлен (а)

«___» _____ 20__ г.

Долгова

М.А. Долгова

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 171 учебной группы очной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности Долговой Марии Альбертовны в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Система иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: вопросы законодательной регламентации и правоприменительной практики».

Содержание отзыва

Выпускная квалификационная работа М.А. Долговой содержит исследование одного из важнейших институтов уголовного судопроизводства – института принуждения. Обеспечивая безопасность, защиту основ конституционного строя, нравственности, жизни и здоровья человека и гражданина, государству приходится прибегать к мерам, которые так или иначе ограничивают права и свободы граждан, нарушающих общечеловеческие ценности, что имеет наиболее яркое выражение в уголовно-процессуальной деятельности. Любое уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой ограничение личной свободы граждан, в то же время законное, обоснованное и целесообразное применение той или иной меры принуждения эффективно способствует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, обеспечению надлежащего порядка уголовного судопроизводства, а также предупреждению совершения других общественно опасных деяний.

Проведенный автором анализ правовых норм, регламентирующих порядок применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, показывает, что они содержат ряд противоречивых, и, как следствие, трудных в реализации положений, чем обоснована актуальность и необходимость их исследования.

Во вводной части работы М.А. Долгова убедительно и аргументировано отразила специфику и актуальность исследуемой проблемы. Предельное внимание уделено сбору, анализу и систематизации информации из литературных источников, проявлен высокий уровень навыка в работе с теоретической базой.

Логичность изложенного автором материала, а также последовательность подачи и структурированность расположения информации позволяет охарактеризовать настоящую работу с глубоким и качественным раскрытием темы.

В первой главе умело совмещена фундаментальная теоретическая база становления и развития института принуждения в уголовном судопроизводстве и сравнительно-правовой анализ иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Вторая глава является логическим продолжением первой, придавая целостный характер выпускной квалификационной работе. Автор убеждает в том, что институт применения иных мер уголовно-процессуального принуждения нуждается в теоретическом переосмыслении и совершенствовании практики его применения.

В заключении автор подводит итоги, делает выводы и практические рекомендации, имеющие реальные перспективы по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

В ходе подготовки выпускной квалификационной работы М.А. Долгова продемонстрировала способность к самостоятельной научной работе, трудолюбие и добросовестность в выполнении поставленных задач исследования. Она продемонстрировала владение теоретическими знаниями уголовно-процессуального законодательства, а также практическими навыками его анализа, выявления проблем применения института принуждения в уголовном процессе и формулировании предложений по совершенствованию действующего законодательства. М.А. Долгова умеет работать с большим объемом данных и старается быть в курсе наиболее важных исследований в области науки, касающейся темы ее выпускной квалификационной работы. Так, при выполнении настоящей работы автор, проявляя ответственность и исполнительность, сумел применить навыки, полученные в ходе обучения, а также самостоятельно изучила инструменты, необходимые для решения поставленных задач.

В качестве недостатков работы можно отметить наличие стилистических неточностей и технических ошибок в конструкциях правовых норм по совершенствованию действующего законодательства, что не оказало существенного негативного воздействия на качество

проведенного исследования. Оформление работы отвечает принятым требованиям.

Основные результаты исследования М.А. Долговой доложены и получили одобрение на Всероссийском конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов юридических вузов (факультетов) на тему: «Актуальные проблемы досудебного уголовного судопроизводства» (г. Казань, 2022).

Полагаем, что результаты настоящего исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

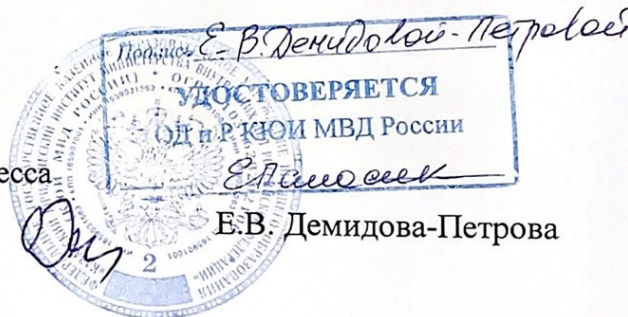
Таким образом, выпускная квалификационная работы слушателя М.А. Долговой на тему: «Система иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: вопросы законодательной регламентации и правоприменительной практики» актуальна, отличается значимой теоретической и практической ценностью, выполнена в соответствии с установленными требованиями на должном научном уровне. При условии успешной защиты перед Государственной аттестационной комиссией автор заслуживает положительной оценки.

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного процесса

д.ю.н., доцент полковник полиции

« 17 » _____ мая 20 22 г.

С отзывом ознакомлен (а)

Долгова

М.А. Долгова

« ____ » _____ 20 ____ г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Казанский юридический институт МВД
России

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Долгова Мария
Самоцитирование
рассчитано для: Долгова Мария
Название работы: ВКР Долгова Итог
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: 171 учебная группа

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		31.43%	ЗАИМСТВОВАНИЯ		31.43%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		45.46%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		45.46%
ЦИТИРОВАНИЯ		23.11%	ЦИТИРОВАНИЯ		23.11%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 29.05.2022

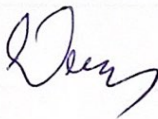
ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 29.05.2022 18:34

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Е.В. Демидова-Петрова

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.